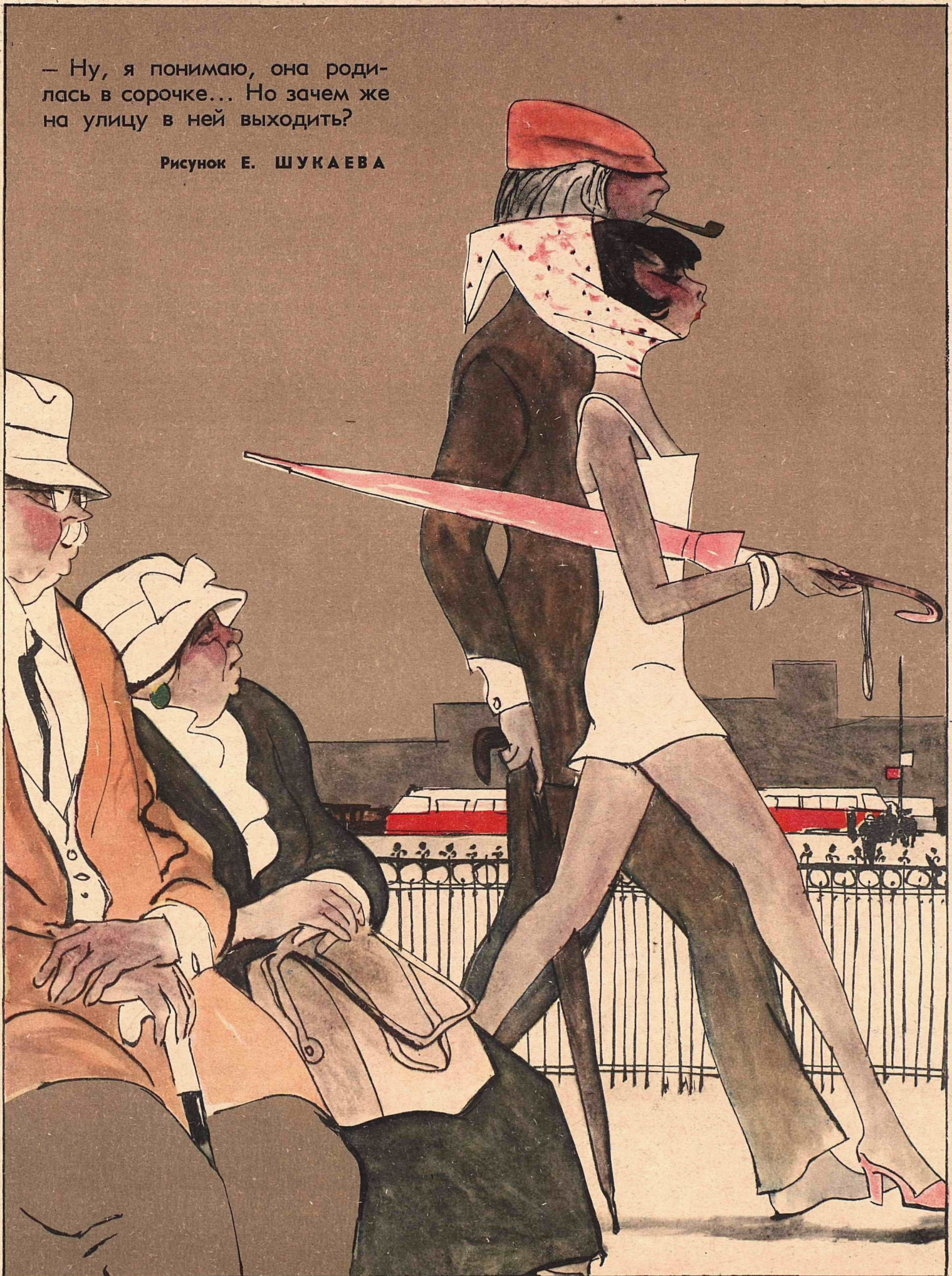
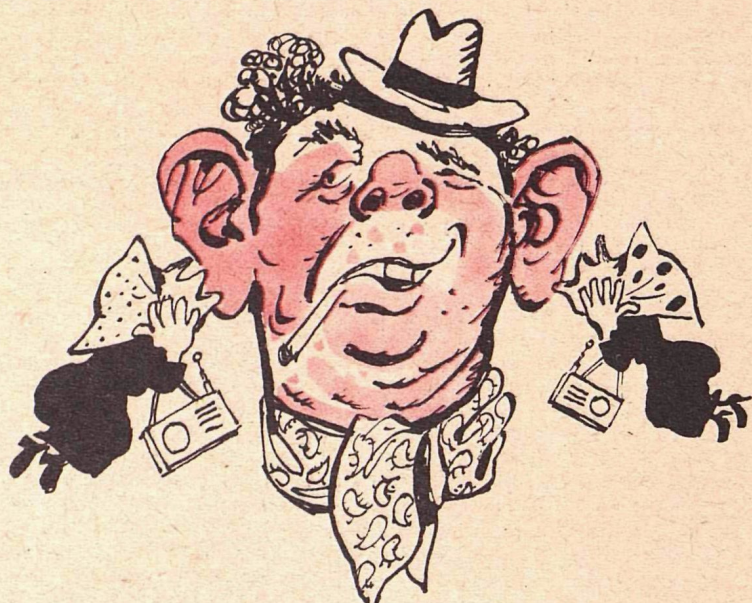

— Ну, я понимаю, она родилась в сорочке... Но зачем же на улицу в ней выходить?

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Кривой

За балкой, где бурьян-травой
Зарос овраг забытый,
Мне встретился Егор Кривой,
Как на парад умытый.
Егор Кривой не смог сдержать
Язвительной улыбки:
«А в нашем крае-то опять
Допущены ошибки!
Всё завалили! Всё подряд!
Всё к черту подорвали!
Слыхали! Люди говорят,
Что тот был в этом виноват,
А этот в том был виноват,—
За это их и сняли.
И те, кого назначат нам,
Споткнутся уж, конечно...
Уж нам уж тут уж где уж там
Уж мы уж так уж вечно...»

Егор Кривой молчит,
когда
В краю у нас успехи,
Но если где-нибудь беда
И в чем-нибудь помехи,—
Куда девался хмурый вид!
Кривой сияет светом,
Кривой умыт, Кривой побрит
И радостен при этом.
И в это время у него
Язык предельно гибок:
«Они не могут без того,
Чтоб не было ошибок!»
«Они!...» — кричит он горячо
Про нас и наши власти,
И если мы ошиблись в чем,—
Кривой визжит от счастья.
Ему неважно, в чем провал
И в чем успех заметен,—
Он суть ошибок переврал
В разрезе бабьих сплетен.
Он знает многое о вас
И обо мне отчасти,
Но больше сплетен он припас,
Конечно, о начальстве...

Всю грязь он собирает впрок.
Он страстно вожделеет
Разнюхать — кто какой порок
Тайком в душе лелеет...
Он может в душу влезть, как в ларь,
И выяснить нектати,
Что шепчет третий секретарь
Своей жене в кровати...
Он до конца истратит пыл,
Чтоб вынюхать меж делом,
И что за стол сегодня был,
И что за стул сегодня был
У помзамзавотделом...
Он все до капли соберет,

Все это вместе свяжет,
И сколько есть у нас ворот —
Все дегтем перемажет.
Он мажет всех и вся подряд
И в центре и окрестно —
И тех, кто снял, и тех, кто снят,
И тех, кто занял место!

Он недоволен и весной,
И стороной родною,
И магазинной ценой,
И собственной женой...
«У нас я вечно в дураках,
А там бы был персона...
Зачем мне спутник в облаках!
Да я хочу держать в руках
Кальсоны из нейлона!
Вот там все можно приобрести,
Там можно жить по-царски,
Там даже у швейцаров есть
Особый банк — швейцарский!...»

Кривой — он кто! Пенсионер!
Служитель муз безвестный!
Прораб! Колхозник! Инженер
Иль недоумок местный!
Блондин иль крашенный брюнет!
Юнец иль старец древний!
И где живет, колы не секрет:
В столице иль в деревне!

Увы, встречается такой
В столицах и в станицах.
Повсюду он один — Кривой —
Один, но в разных лицах...
Он может быть мастеровым,
Быть агрономом тоже,
Лишь умным, честным и прямым,
Увы, он быть не может.

Кривой на всё со стороны
Взирает, встав на цыпки:
Ему нужны, ему важны
Просчеты и ошибки.
Ему противен путь прямой
С ухабами, с боями,—
Кривым путем идет Кривой
И поднимает волчий вой
При виде каждой ямы.
Он не творец и не боец,—
Он желчный наблюдатель
И изолгавшийся вконец
Прожженный злопахатель.

Кривых мы видим хорошо,
Прямым путем шагая,
И знаем, что кривых душой
Не вывезет кривая!

Только впр-р-раво!

В штаб-квартире западногерманских социал-демократов вспыхнула эпидемия. Кое-кто из лидеров занедужил. Привязалась к ним лихоманка. Странная, прямо-таки загадочная: «р» перестали вдруг выговаривать. Так сказать, детская хвороба в преклонном возрасте.

«Что я признаю, так это революцию без «р», то есть эволюцию». Это изречение, претендующее на философскую глубину, публично прокартавил Вилли Брандт, председатель социал-демократической партии. Не нравится ему это слово — «революция». Старомодно! Грубо! Не для нежных социал-демократических ушей.

До сих пор считалось, что картавость — болезнь не заразная. А она, оказывается, может и передаваться. Даже без непосредственного общения. Бацилле политического косноязычия подбросил социал-демократам Райнер Барцель, председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге. «Мы хотим эволюции, — ораторствовал он с трибуны, — ну, а что касается революции, то мы, мои дамы и господа, знаем, как ее предотвратить».

Хотя в голосе герра Барцеля позвякивал металл, социал-демократы на депутатских скамьях не затыкали свои чувствительные уши: тирады Барцеля не резали, а ласкали слух.

Поскольку тезис о революции и эволюции был произнесен сначала Барцелем, а уж потом Брандтом, диагноз не вызывает сомнений: очаг инфекции находится в ХДС/ХСС, а подхватили ее социал-демократы.

Был у них когда-то политический иммунитет. Был, да весь вышел. Растеряли. Оттого прилипает к ним теперь всякая хвороба. Давно уже замечено в Бонне: стоит христианским демократам чихнуть, как у их социал-демократических партнеров по «правящей коалиции» начинается насморк. Этому никто и не удивляется. Ведь нынешние руководители СДПГ пользуют себя по рецепту одного из своих предшественников — Тарнова. А тот еще на съезде в Лейпциге в 1931 году наставлял своих приверженцев: «Мы стоим у оврага хронически больного капитализма не только в качестве диагностов болезни — кризиса, но и в качестве врачей, на обязанности которых лежит вылечить заболевшего».

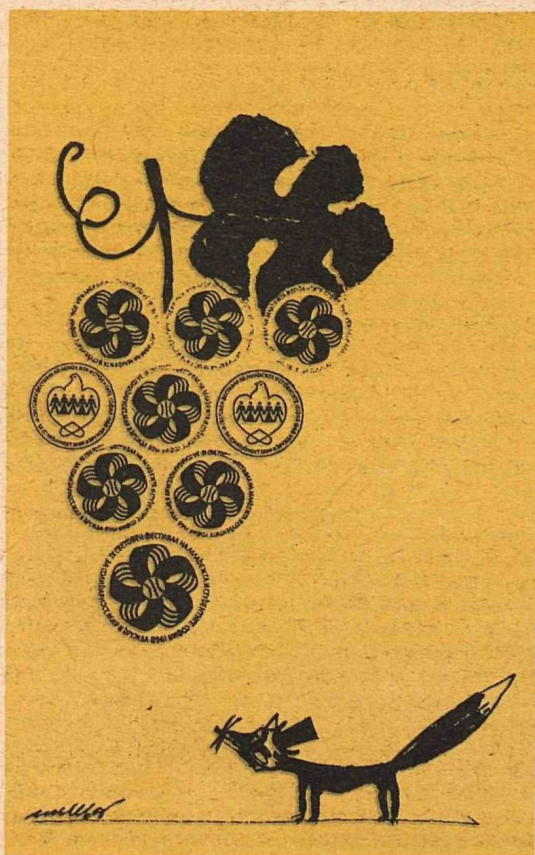
Ну, как тут не заразиться самим?

Вернемся, однако, к трудностям в произношении, которые испытывают великовозрастные дяди из СДПГ. «Революция» не единственное слово, о которое они спотыкаются. Попробуй-ка выговори такие слова, как Маркс, ГДР, рот (красный), штрайк (забастовка), кризис... Справедливости ради заметим, что трудности эти распространяются отнюдь не на весь словарный запас. Взять хотя бы столь милое социал-демократическому сердцу выражение, как «чрезвычайные законы». Каким раскатистым «р» радуют тут лидеры СДПГ приверженцев этих законов! Трудно даже определить на слух, кто лучше эти слова выговаривает: боннские ли «бешеные» или правые из СДПГ. Или вот еще словечко «рехтс» — правый. Как благозвучно оно в социал-демократических устах! Послушать любо-дорого. А вот «линкс» (левый) — фи, какое неприятное слово! «СДПГ не сдвинется влево», — божится перед правителями Бонна заместитель Брандта, председатель социал-демократической фракции в бундестаге Гельмут Шмидт.

Увы, никакой логопед не в силах помочь современному западногерманским р-р-реформистам. Политическое косноязычие у них явно хронического свойства. Уж очень резво скатываются они по наклонной плоскости «рехтс» — вправо, в лоту реакции. Впрочем, согласно социал-демократической изящной словесности, сей прискорбный процесс и в самом деле называется эволюцией...

Многодетная София.
Рисунок С. СИМЕОНОВА

Новый вариант старой басни.
Рисунок И. МИЛКОВА

ФЕСТИВАЛЬНАЯ МОЗАИКА

На эти десять дней метеорологи «накарнали» неустойчивую погоду, порывистые ветры, небесную хлябь и хмару. А в Софии было тепло и солнечно, несмотря на облака и холодный ветер. Потому что молодость планеты гуляла по улицам болгарской столицы, танцевала на эстрадах, пела на площадях. А вместе с ней пели и плясали помолодевшие и веселые жители Софии.

Не всегда улыбались молодые глаза. На десятках языков фестиваль высказывал свое мнение о том, что творят США во Вьетнаме. Гневными, страстными выступлениями участники фестиваля клеймили войну. Потому что молодежи совсем не хочется умирать — ни от атомной радиации, ни от традиционной фугаски.

Десять дней вертелась фестивальная карусель. На эстрадах, стадионах, в аллеях парков звенели три слова, вписанные в эмблему фестиваля: «Мир, дружба, солидарность!»

Об этом мы и хотим рассказать читателям «Крокодила».

Редакция журнала «СТЫРШЕЛ».

г. София.

Одни говорят, что встречали фестиваль еще на аэродроме, другие — на вокзале. А я узнал о том, что он начался, по неожиданно отремонтированному тротуару у моего дома. Но это так, попутно...

И вот уже какой день под руку со своим настроением я обхожу стадионы, спортивные площадки, улицы и площади. И как выразился один из радиодикторов, встречаюсь с молодостью нашей планеты.

* * *

Пестрая лента участников фестиваля медленно извивается среди шпалеров людей, приветливо размахивающих руками.

Мое внимание привлек «Мерседес» с западногерманским номером. Я не мог понять, как он затесался в демонстрацию. Автомобиль недовольно сигналит. Но, сколько ни сигнал, против такого потока не пойдешь. За рулем делает гримасы круглое, надутое, как детский шар, лицо загоревшего на побережье господина, рядом с ним какая-то костлявая особа пытается нервно раскурить сигарету, а на заднем сиденье лает грязно-рыжий пес. То, что он лает, не слышно, а видно только по движению его челюстей. Все заглушают ликующие возгласы над бульваром: «Солидарность, мир, дружба! Вьетнам — да, янки — нет! Да здравствует Болгария!»

«Мерседес» извивается в конвульсиях, пытается пробраться сквозь толпу, но его злобных сигналов никто не слышит.

Да, трудно двигаться против молодости всего мира!

* * *

Над собою меж густыми листьями каштана я замечаю яркие пятна рубашек. Пытаюсь представить, как выглядят оттуда, сверху, пестрые нарядные костюмы участников фестиваля, и завидую тем, наверху: удачный они выбрали наблюдательный пункт. Рядом со мной лысый человек с повязкой дружинника на рукаве задирает голову, строго смотрит на каштан и наконец приказывает слезть. Пять розовых, незнакомых с бритвой физиономий пытаются умилостивить голое темя.

— Оставьте их в покое. Разве когда-нибудь на каштанах расцветали такие крупные, красивые цветы? — говорю я.

Дружинник задумчиво почесывает лысину.

— Пожалуй, ты прав, — ворчит он. И улыбается.

* * *

Дедушка держит на плечах внука. Вытягивая шею, охваченную крепкими ножками в сандалиях, он щурит близорукие глаза и читает надписи на табличках:

— Зимбабве, Берег Слоновой Кости, Реюньон, Лесото...

Возле него останавливается, чтобы завязать шнурок на ботинках, черноглазый юноша. Старик вежливо дергает его за рукав и отчетливо произносит слова, стараясь, чтобы юноша понял его:

— Откуда ты, парень?

Юноша смеется:

— Ян Зимбер! — и показывает себе на грудь. Мой сосед качает головой и по-отцовски хлопывает его по плечу. Потом Ян пускается догонять свою делегацию, а старик назидательно говорит внуку:

— Вырастешь — учишься хорошо, чтобы все знал, не так, как я. Парень приехал из самого Янзимбера, а я, старый глупец, и не слыхивал

о таком государстве! Со стыда хоть сквозь землю проваливайся!

* * *

На поле стадиона и на трибунах бушуют лучи прожекторов и разноцветные флажки.

Проворные молодые ноги сотен танцоров легко и изящно касаются зеленого ковра.

— Бабушка, в какие костюмы одеты эти люди внизу? — спрашивает одна из внучек бабушку.

— Это наши народные костюмы, болгарские, — показывает бабушка свою эрудицию.

Девочка замолкает. Над стадионом вспыхивают сотни разноцветных огней — зеленых, красных, желтых, и все взгляды устремляются вверх.

— Баба, смотри! И небо надело национальный костюм!

Внимание девочки снова привлекла танцевальная сюита.

— А что они такое понарошку делают? — спрашивает любознательный ребенок.

— Понарошку жнут, — вместо бабушки объясняет я.

— А, жнут! — довольно восклицает внучка. — Жнут, потому что они женщины, да? — И потом, показывая на разодетых нарядных юношей, обмахивающихся зелеными ветками, говорит с восторгом первооткрывателя: — А эти дяди, пока тети жнут, отдыхают под кустами, да?

На это до сих пор молчавший брат девочки компетентно отвечает:

— Да нет, они в карты играют: разве не видишь, что по четыре разлеглись?

Я удивленно смотрю на детей: вот это ассоциации!

* * *

— Извините, мсье, — спрашивает меня сутуловатый француз, — где кино... — он задумывается и потом по-болгарски добавляет: — «Солидарность»?

Я уверен, что кинотеатра с таким названием в Софии нет. С трудом я составляю французское предложение:

— Боюсь, что такого кинотеатра нет, вы ошиблись...

— Тогда, может быть, кино «Мир»...

Вдруг мой взгляд останавливается на одном из фестивальных лозунгов: «За солидарность, мир и дружбу!» Эти очень популярные на фестивале слова мне все объясняют.

— Наверно, кино «Дружба»?

Развеселившийся француз кивает головой:

— Да, да, кино «Дружба»!

Я провожаю его до ступеней кинотеатра. Он учтиво меня благодарит, и мы жмем друг другу руки.

— Дружба! — говорит он и машет мне рукой.

* * *

Они сидят на своей тележке со шлангом для поливки улиц и терпеливо ждут, когда наконец прекратится нескончаемый поток молодых людей. Пожилой поливальщик закуривает и провожает глазами проходящих юношей и девушек. Рядом с ним встречаются глазами юноша, говорящий по-польски, и девушка, тараторящая по-немецки. Они улыбаются друг другу и идут дальше уже вместе.

— Дети, — умиленно качает головой пожилой. — Интересно, как они понимают друг друга?

— Не знаю, — отвечает его товарищ, но, подумав, добавляет: — Долго ли молодым понять друг друга!

Кунчо ГРОЗЕВ

ПО ПРОСЬБЕ

ЗАМ МИНИСТРА...

Читатель, по-видимому, помнит фельетон «По просьбе замминистра...» («Крокодил» № 6 за нынешний год), в котором рассказывалось о перипетиях, связанных с приемкой в эксплуатацию газопровода Елгава — Слока. Руководству Министерства газовой промышленности СССР очень хотелось отчитаться в своевременном пуске газопровода, и оно дало это понять руководителям своих ведомств и главков. Нижестоящим руководителям хотелось угодить вышестоящим, и они приняли недостроенный газопровод, сопроводив акт государственной приемочной комиссии перечнем недоделок, которые предлагалось устранить в месячный срок.

Через полгода, когда из Риги поступила жалоба, в которой сообщалось, что недоделки не устраняются, а газопровод по-прежнему валяется на земле, начальник московского главка Д. Сидоров командировал на место сотрудника Е. Лувишиса. Представителю главка легко было убедиться в том, что приведенные в жалобе факты соответствуют действительности. Но скромный служащий представил главку оцковитательский отчет: жалоба, дескать, не подтвердилась, недоделки ликвидируются согласно установленным срокам.

Выводы проверяющего как нельзя больше устраивали начальника минского управления магистральных газопроводов Г. Дзагидзе и начальника рижского районного управления А. Орлова. Вместо того, чтобы заняться устранением недоделок, Дзагидзе и Орлов стали устранять людей, выступающих против порочной практики.

Министерство газовой промышленности СССР ответило на выступление журнала. В письме, подписанном замминистра М. Сидоренко, говорилось: «Обследованное установлено, что на 5 марта 1968 г. не были еще полностью устранены недоделки, отмеченные актом государственной комиссии по приемке газопровода». Далее приводился список лиц, наказанных за «несвоевременную ликвидацию недоделок».

Ответ тов. Сидоренко невольно наводит на мысль, что в министерстве не поняли главного, ради чего был написан фельетон. Речь шла не столько о технических неполадках, сколько о стиле работы министерства. О том, что с молчаливого одобрения руководства такие сотрудники, как Е. Лувишис, руководствуются в своих отчетах не истинным положением дел, а позывами к умилительному бумажному благополучию.

Ответ же министерства касается лишь чисто технических недоделок. В нем ничего не говорится о показухе и оцковитательстве, нет оценки поступков работников главка Е. Лувишиса, а также начальников управлений Г. Дзагидзе и А. Орлова, учинивших расправу над людьми, которые осмелились указывать на недостатки.

Вскоре после получения ответа редакцию по-

сетил секретарь парткома министерства Ю. Андреев. С первых же своих слов тов. Андреев предупредил, что пришел по личной инициативе с тем, чтобы высказать журналу свои личные пожелания как читатель.

Первое пожелание тов. Андреева как читателя заключалось в том, чтобы редакция более тщательно проверяла публикуемые иллюстрации. На помещенном в журнале снимке запечатлен не тот газопровод, о котором говорится в фельетоне, а какой-то другой. Конечно, изображенный газопровод тоже находится в ведении министерства, но «точность превыше всего».

Замечание тов. Андреева справедливо. В распоряжении редакции было несколько снимков разных недостроенных объектов министерства, очень схожих между собой. В этом читатель может убедиться, взглянув на фото газопровода Елгава — Слока, который мы помещаем в дополнение к ранее опубликованному.

От фельетона может создаться превратное впечатление, перешел тов. Андреев ко второму замечанию, что преследование за критику, показуха и замазывание недостатков в угоду начальству — явления, типичные для министерства. На самом деле, мол, поступок Лувишиса — чистая случайность.

К сожалению, факты не позволяют согласиться с тов. Андреевым. Многочисленные отклики на фельетон говорят о том, что случай этот не единичный.

В сентябре 1963 года был принят в эксплуатацию газопровод Орджоникидзе — Тбилиси. Если вся трасса Елгава — Слока стоила 400 тысяч рублей, то на Закавказском газопроводе только одних недоделок обнаружилось на 1535,1 тысячи рублей. Эти недоделки устранялись четыре года! И все же к первому января 1967 года еще предстояло выполнить работ на 521 тысячу рублей. Гораздо больше, чем потребовалось бы, чтобы заново построить замок царицы Тамары.

В феврале прошлого года из-за далекого Кавказского хребта в министерство поступила анонимная жалоба, в которой сообщалось, что Закавказское управление магистральных газопроводов, истратив миллион рублей на устранение недоделок, по сути, их не устранило. Деньги израсходовали, строительные материалы использовали, горючее сожгли, а следы произведенных работ можно обнаружить разве что с помощью лупы.

Письмо из Закавказья всюду читалось с захватывающим интересом — в министерстве, в главке, в управлениях. В каждом, кто бы ни взял его в руки, тут же просыпался детектив. В министерстве и его ведомствах вскоре образовалась оперативная группа. Но искала она не исчезнувший миллион.

— Шесть анонимщиков я уже выявил! И пусть проклянут меня потомки, если не выявлю седь-

мого! — поклялся начальник Закавказского управления К. Монцелидзе. — Выявлю и устраню, как недоделки!

Подозрение пало на заместителя Монцелидзе — Месропова. Ему грозили увольнением и прочими репрессиями. А он вместо того, чтобы сдаться на милость победителей, обратился с жалобой к министру, в которой по неосторожности подтвердил все факты, приведенные в анонимке, да плюс к тому еще обвинил начальника управления Монцелидзе в попустительстве злоупотреблениям и в нарушениях финансовой дисциплины.

И тогда К. Монцелидзе нокаутирует своего строптивного заместителя. Он доносит начальнику московского главка Д. Сидорову, что Месропов берет взятки у работников управления при предоставлении им квартир.

Д. Сидоров немедленно командует в Тбилиси комиссию во главе с уже знакомым нам юристом Е. Лувишисом, поручив ему проверить жалобу Месропова и докладную Монцелидзе. Для того чтобы убедиться в справедливости жалобы Месропова, Лувишису не нужно было карабкаться по горным вершинам и спускаться в головокружительные пропасти. Достаточно было рас-

крыть папку прошлогодней бухгалтерской ревизии. Но проверяющему было не до этого. Он занимался сыском на тему «Вымогание взятки Месроповым при предоставлении квартир».

Из Тбилиси Е. Лувишис возвратился с персональным делом Месропова на восьмидесяти одной странице и рапортом, в котором Монцелидзе выглядел чистым, как сияющая вершина Эльбруса, а Месропов — взяточником с ног до головы. Вслед за этой проверкой последовал приказ по министерству № 81/К, которым заместитель начальника Закавказского управления... Нет, не предавался суду! Его откомандировывали в распоряжение треста «Краснодаргазстрой» для назначения на должность заместителя начальника строительного управления.

Изобличать взяточника по силам лишь следственным органам и судам. Обвинять во взяточничестве человека на основании следствия, проведенного работником министерства газовой промышленности, — занятие по меньшей мере несерьезное. Впрочем, если в министерстве убеждены, что Месропов — взяточник, пусть обращаются к прокуратуре. Но зачем назначать «взяточника» заместителем начальника строительного управления? Неужели эта должность для него более подходящая? И не сделано ли это с простой целью: убрать строптивного человека подальше от места бесславного захоронения казенного миллиона!

Недавно Закавказским газопроводом занялся Комитет народного контроля Грузинской ССР. «На строительстве газопровода Орджоникидзе — Тбилиси, — сообщает редакции зампреда Комитета тов. Соболев, — имеются серьезные нарушения как в деле устранения недоделок, оставшихся на этом объекте после приемки его в эксплуатацию, так и по ряду вопросов производственной деятельности Закавказского управления».

Как не похож этот документ на докладные, сочиняемые Д. Сидоровым и Е. Лувишисом!

Вот и второй случай оцковитательства и замазывания недостатков в практике Министерства газовой промышленности, прошедший мимо внимания тов. Андреева. Те же действующие лица, та же расправа с людьми, возвышающими свой голос против антигосударственной практики. Что же это? Тоже нетипичный факт?

Редакция «Крокодила» с особым вниманием прислушивается к мнению руководителей парторганизаций министерств и ведомств, чей почетный долг — добиваться четкой работы аппарата, воспитывать служащих в духе правдивости и принципиальности. Но активность, с которой тов. Андреев ограждал от справедливой критики очевидные недостатки в работе министерства, невольно наводит на вопрос: по чьей просьбе, секретарь парткома приходил в редакцию? Случаем, не по просьбе ли того же замминистра?

— Какой уж тут волейбол, когда отдыхающим гамаков не хватает!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КОГДА МУЖЧИНЫ ПЛАЧУТ

Это началось у меня еще с детства. Всегда с большим вниманием я читал в газетах и журналах все, что печаталось под рубриками «Умелые руки» и «Сделай сам», и тут же приступал к практическому исполнению дельных советов. Бумажный змей, две табуретки, гладильная доска, подставка для зонтиков, прямая двусторонняя телефонная связь с Мишкой Лутиковым, жившим этажом ниже,— вот далеко не полный ассортимент сотворенного моими умелыми руками в период детства, отрочества и ранней юности. Неудача, постигшая меня при создании вечного двигателя, страсти к самоделкам, однако, не заглушила. Страсть эту удалось нераспелканной донести до вполне зрелых лет.

Недавно я решил сам сделать стиральную машину. Жена настаивала на марке «Нальчик», уверяя, что, по имеющимся у нее достоверным сведениям, эти машины работают хорошо и заслуженно пользуются большим спросом. Отказывать жене в столь малой просьбе было бы нелепо.

Счастливым случай привел меня на нальчикский завод «Севкавэлектроприбор», изготавливающий эти машины. Руководители предприятия любезно раскрыли секреты производства.

Я тут же приступил к делу. Оно оказалось вовсе не сложным. На несущую раму я поставил мотор стирального бака, гасящий конденсатор, два насоса со шкивами, тепловое реле, все это аккуратно закрепил гаечками, затем поставил боковые стенки, укрепил в положенных местах реле времени и выключатель, вставил стиральный бак и бак центрифуги, закрыл все верхней крышкой — и машина готова.

Для испытания я положил в бак полотенце, два несвежих носовых платка и три пары безразмерных носков. Первый этап — стирка — прошел блестяще. Неудача подстерегала меня на втором этапе — отжима белья в баке центрифуги. Включил — а там ничего не вертится и ничего не отжимается. Я сообразил, что допустил при сборке какую-то оплошность. И вскоре обнаружил ее: оказывается,

забыл поставить на раму двигатель для вращения центрифуги. Маленький такой, двенадцатирублевый моторчик УВ-051Ц.

— Как же это вы так, Федор Дмитриевич, не дали мне моторчика? — деликатно упрекнул я заместителя начальника отдела комплектации завода Ф. Д. Турупаева.

— Эх, если бы только вам не дал,— с нездоровым надрывом в голосе ответил тов. Турупаев.— Вот гляньте сюда!

Я глянул. Добрую половину большого сборочного цеха занимали уложенные штабелями готовые стиральные машины.

— Тут более двух тысяч сложено. И все без моторчиков. Эти двигатели поставляет нам Миасский электроаппаратный завод, что в Челябинской области. Вот так и поставляет...

Возник естественный вопрос: неужели так уж и нельзя выколотить из Миасского завода положенные по фондам, во всех необходимых инстанциях утвержденные и запланированные моторчики? Оказывается, получить их проще простого. Для этого следует лишь провести некоторые мероприятия.

Во-первых, нужно отправить в постоянную командировку в г. Миасс трех работников различных специальностей, именуемых в просторечии «толкачами». Последние действуют со строгим распределением функций. Один (инженер с высшим образованием) вытаскивает моторчики с завода, второй (смекалистый рабочий) упаковывает их, чтобы были транспортабельными для перевозки воздухом, и затем попутными машинами доставляет их из Миасса в Челябинский аэропорт, третий (энергичный снабженец) вталкивает их в рейсовый самолет Челябинск — Минеральные Воды. Доставить моторчики из Минеральных Вод в Нальчик — это уже, как говорится, дело техники.

Но это во-первых. А во-вторых, следует написать несколько кричащих, душераздирающих, умоляющих писем министру электротехнической промышленности СССР тов. Антонову, его заместителю тов. Оболенскому, начальнику «Союзглавэлектро» Государственного комитета матери-

ально-технического снабжения тов. Курскому, заместителю председателя этого комитета тов. Мыльникову, начальнику «Главэлектромаша» тов. Голеву, начальнику Челябинского территориального управления Госснаб тов. Комаровскому, прокурору Челябинской области, а кроме того, ряду ответственных работников своего Министерства приборостроения, которые, в свою очередь, напишут просьбы Министерству электротехнической промышленности.

И вот, когда «толкачи» отправлены на места, когда во все указанные (и еще во многие здесь не указанные) места посланы слезные письма,— тогда порядок. Тогда Миасский завод за полгода недодает всего каких-нибудь девять с половиной тысяч моторчиков. (Между прочим, Нальчикский завод по плану должен выпускать семь тысяч стиральных машин в месяц.)

Мне хотелось отблагодарить руководителей завода за науку. А отблагодарить в данной ситуации я мог только дельным советом.

— А вы,— говорю,— их штрафами, штрафами, чтобы неповадно было!

— Применяли,— вздохнул заместитель директора завода М. Г. Осипов.— За недогруз в первом квартале 5,4 тысячи двигателей оштрафовали миассцев на 8 тысяч рублей. А невыпущенные 5,4 тысячи стиральных машин дают нашему заводу 756 тысяч рублей убытка.

— А впрочем,— добавил тов. Осипов,— и Миасский завод не очень-то виноват...

Раньше, оказывается, двигатели УВ-051Ц изготавливались на трех заводах. В прошлом году оставили только два: Миасский и Гусевский (Калининградская область). А в этом году оставили лишь один — Миасский. Решили: должен справиться. И чтобы на этот счет не было сомнений, увеличили заводу план выпуска со 190 тысяч в прошлом году до 313 тысяч в этом. Но то ли кто-то чересчур приблизительно подсчитал, то ли кто-то неточно доложил, то ли кто-то не перепроверил,— во всяком случае, Миасский завод с этим резко увеличенным планом откровенно не справляется.

Заместитель директора Нальчикского завода М. Г. Осипов и главный инженер А. Е. Афанасьев, дополняя друг друга, толковали:

— Мы уже не говорим о том, что провоз каждого моторчика самолетом обходится на рубль дороже, не говорим о дополнительных расходах на содержание «толкачей», не говорим об убытках, связанных с неритмичной работой завода и несвоевременной реализацией продукции. Не говорим и о том, что сборка машины на конвейере проводится за четыре минуты, а на вставку моторчика в уже собранную машину уходит пятнадцать минут. Не говорим и о том, что из-за срыва плана завод лишился переходящего красного знамени, рабочие, безо всякой своей вины,— премиальных. Говорим лишь о том, что складывать собранные без моторчиков машины уже практически куда — и мы стоим перед угрозой прекращения их выпуска вообще.

Следует сказать, что панического отчаяния руководителей завода вовсе не разделяют некоторые адресаты, коим были направлены тревожные письма.

Так, в середине июня заместитель начальника «Главэлектромаша» Министерства электротехнической промышленности СССР А. Шандер прислал на завод очень даже бодрое письмо: «Заводом принимаются меры...»

Меры, может, и принимаются, а двигателей все нет и нет.

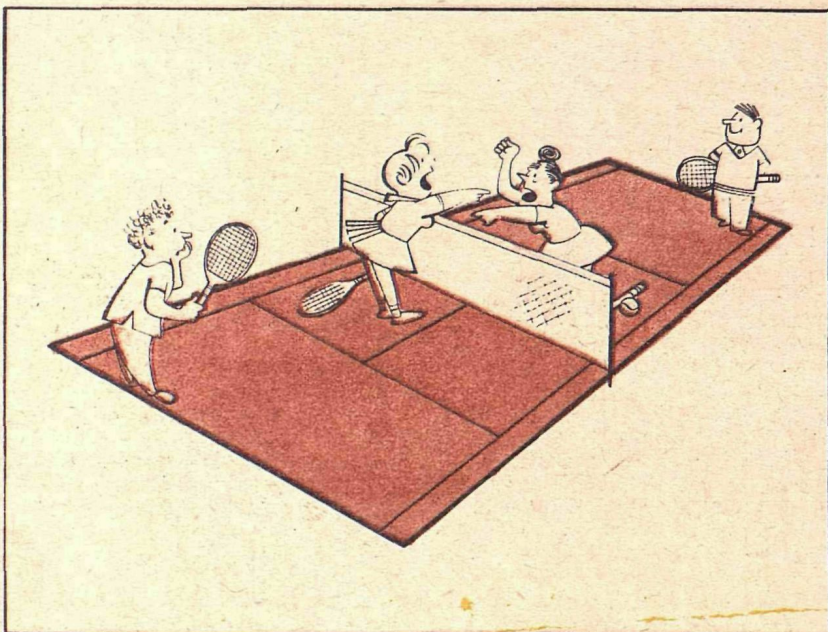
Я пытался, как мог, утешить руководителей завода. Сказал, что вот, дескать, и меня при попытке самостоятельно создать стиральную машину тоже постигла неудача (кстати, вторая в моей практике, после неудачи с вечным двигателем), а я все же пытаюсь стойко перенести ее. Но чувствовал — мои утешения мало действуют. Собеседникам хотелось бы услышать деловые, авторитетные заверения от людей более компетентных.

А я утешить их не смог. У них в глазах стояли слезы.

Тяжело смотреть, когда плачут мужчины...

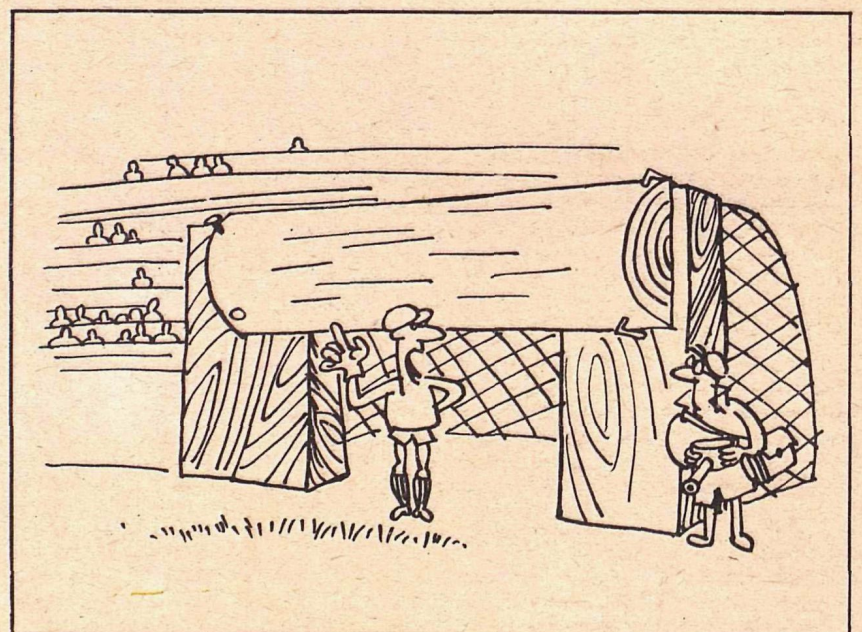
Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Нальчик.

Смешанные пары.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Вратарь:— Это я предложил сделать такие ворота!

Рисунок В. ВОЛКОВА

— Тише! Сам Иван Иванович к нам в гости пожаловал!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ КОРЫТО

С кем сравню Алексея Николаевича Еремина, главу Соколовского карьера в городе Новошахтинске? Чему уподоблю его чтобы было масштабно и вместе с тем соответствовало номенклатуре ответственного работника районного масштаба?

Сизому орлу? Невыдержанно. Могучему МАЗу? Слишком механично. Развесистому дубу, под отеческой сенью которого благоденствуют счастливые сотрудники Соколовского карьера? Уже ближе, но все же не то.

Лучше всего уподобить тов. Еремина террикону — могучей горе, возвышающейся у шахты.

Внушительно и авторитетно, как террикон над донской ковыльной степью, возвышался Алексей Николаевич над руководимым им коллективом. Но терриконовое спокойствие Алексея Николаевича было нарушено самым возмутительным образом: у него потребовали корыто. Чтобы стирать пеленки в детсаде для детей сотрудников карьера.

Это было смешно.

Вторично Алексей Николаевич вынужден был отвлечься от своих вековых дум после того, как прачка тов. Канойко В. А., не ограничившись корытом, потребовала еще и ведро, мотивируя тем, что таскать воду корытом неудобно. Это становилось уже интересным. Но когда бестактная женщина явилась в кабинет и, стуча мозолистой ладонью по руководящему столу, потребовала еще и мыла, Алексей Николаевич осерчал. Он понял, что ежели сразу не положить предел этому произволу, то получится повторение сказки писателя А. С. Пушкина.

Тов. Еремин помнил эту скверную историю о слабобольном рыбаке и ненасытной старухе с детства, учел, что там все тоже началось с корыта, а потом, считаясь с авторитетом классика, попросил тов. Канойко не стучать по мебели и выйти из кабинета. Немного успокоившись, Алексей Николаевич

раскрыл кодекс законов о труде и задумался. То, что В. Канойко надо уволить, для него было ясно, но как?

В КЗОТе ничего не было сказано ни о корыте, ни о мыле... Но все же статья нашлась.

Наутро Вера Александровна Канойко, отжимая, как обычно, пеленки, узнала, что приказом по карьере за подписью А. Еремина она уволена по статье КЗОТа сорок девятой. Статья же эта карает... за бюрократизм и волокиту!

Роняя мыльную пену и слезы, прачка кинулась в суд. Естественно, суду ничего не стоило разобраться, что прачка при всем желании бюрократом быть не может.

Гербовый исполнительный лист, предписавший восстановить на работе незаконно уволенную прачку, вызвал у Алексея Николаевича внеочередной приступ мудрости. Он уединился, сосредоточился, и вскоре на стол судебной коллегии Ростовского областного суда легла жалоба, суть которой сводилась к тому, что Канойко психически ненормальна и поэтому работать на вверенном ему, Еремину, карьере за вверенным ей, Канойко, корытом не может.

Осмотрели Веру Александровну врачи-психиатры и решили единогласно: здорова и рассуждает вполне здраво — без мыла, корыта и ведра действительно белья не выстираешь.

Увы, это уже не имело принципиального значения. Для тов. Еремина вопрос был решен значительно раньше. Он стоял на своем, как террикон: не пушу, и точка!

Так и не пускает до сих пор.

С чем сравню А. Н. Еремина? Со львом? С ТУ-104? С метрополитеном? Нет и нет. Только с терриконом.

Устин МАЛАПАГИН

Юрий БЛАГОВ

Частушки-модернушки

Менестрели в модном стиле
Песнями гитарятся,
А частушки прежде были
И теперь не старятся.

В магазине мы хотели
Телевизор взять цветной,
Только разом побелели,
Ознакомившись с ценой.

Звали дедушку Семеном,
А отца зовут Антоном,
Но сынок в семействе оном
Назван Синхрофазотроном.

Клеш по моде у Володи,
А на клеш пришит крючок,
Чтобы брюк при всем народе
Снять с него никто не смог.

В автомате винном скрылся
Человек практический,
Чтоб не просто так напиток,
А автоматически.

Моде делают уступки
Невзирая на лета,
Мы видали в мини-юбке
Бабку лет примерно ста.

Мы с дружкой поем,
не ропщем,
Темы взяли новые,
И частушки наши, в общем,
Тоже современные...

НИ «А» НИ «БЕ»

Близ села Заргяран (Исмаиллинский район, Азербайджанской ССР) на месте, где вот уже несколько веков бьет целебный источник по имени «Бадов», возникла и сразу же перешла на самообслуживание новая здравница.

Здесь все было по-новому, без бюрократии, безо всякой опеки: никаких путевок, никаких врачей, никакого режима! Лечись сколько влезет, загорай до упаду! Принимай ванны до второго пришествия!

Сотни больных с палатками, с походными кухнями и прочим домашним скарбом первой необходимости лечатся здесь каждое лето, живя в фешенебельной здравнице — сарае.

— М-да... Судя по угощению, у вас все в порядке!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Представьте себе, что слона заставили перетаскивать с места на место метровую веревочку.

— Не может быть, — скажете вы. — Вот ствол баобаба или секвойи — еще туда-сюда, а занимать слона веревочкой — это просто неэкономично.

Ладно, поезжайте на казахстанскую целину и посмотрите сами. Правда, вы увидите не слона с веревочкой, а пятитонные самосвалы, в кузовах которых сиротливо лежат несколько поршневых колец, карбюратор или какая-нибудь шестерня. В кабине сидит бригадир. Он развозит эти детали комбайнерам. Вручая механизатору деталь, он командует:

— Ремонтируй и мигом за работу!

Потом вспархивает в кабину самосвала и несется к другому агрегату...

— Почему загораешь? — удивленно вопрошает бригадир скучающего механизатора. — Ведь комбайн исправен.

СЛОН И ВЕРЕВОЧКА

— Автомашину жду. Бункер переполнен.

Убедившись, что половина комбайнов простаивает в ожидании машин, бригадир мчит к директору совхоза. Но мчится он зря.

— Хотя бы десятка полтора-два автомашин, — хватается за голову директор. — Зерно осыпается на корню... У бригадиров отобрать? Все равно комбайны будут простаивать, если не привезти вовремя нужную деталь. Нос вытащишь — хвост увязнет.

Но вот раздается спасительный звонок:

— Принимайте автомобили!

Это приехали на подмогу из других областей и республик. И уборка входит в нормальную колею. Снуют по дорогам машины. Речей течет на элеватор целинный хлеб. Но в конце года поднимается паника.

— Снова убытки! — стонет ди-

ректор совхоза «Комсомольский», Кзылтусного района, Кончатавской области, М. Ф. Агафонов. — Перерасход по автотранспорту около 38 тысяч рублей. Половина этой суммы затрачена на содержание двадцати грузовиков, которые использовались как легковушки.

Это по совхозу. А по республике не меньше пятнадцати миллионов убытка в год.

Конечно, следовало бы грузовики использовать по их прямому назначению, а для развозов приспособить мотоциклы. И даже деньги на это есть. Но совхозам Казахстана на год планируется лишь 50—60 мотоциклов. Выходит, на решение транспортной проблемы понадобится сто лет.

А пока мощные грузовики по-прежнему возят легковесные шайбы, шестерни и бригадиров.

Слоны таскают веревочку. Бухгалтеры подсчитывают убытки.

Н. ШЕВЦОВ

Алма-Ата

А между тем еще восемь лет назад по просьбе читателя тов. Маркосьяна Н. В. «Крокодил» обращался в Министерство здравоохранения Азербайджанской ССР с вопросом: долго ли будет ходить в беспризорных источник «Бадов», вот уже несколько веков исцеляющий людей от разных болезней. В ответ было обещано:

а) направить специальную бригаду в Заргяран...

б) выяснить, полезный это источник, или бесполезный, или просто вредный...

в) наметить необходимые мероприятия...

Но прошло восемь лет, а от Министерства здравоохранения Азербайджана не слышно ни «А», ни «Б», ни «В». А время идет. То самое время, которое, как известно, хороший доктор, но увы, не самый лучший.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

СТРОИМ, БРАТЦЫ,

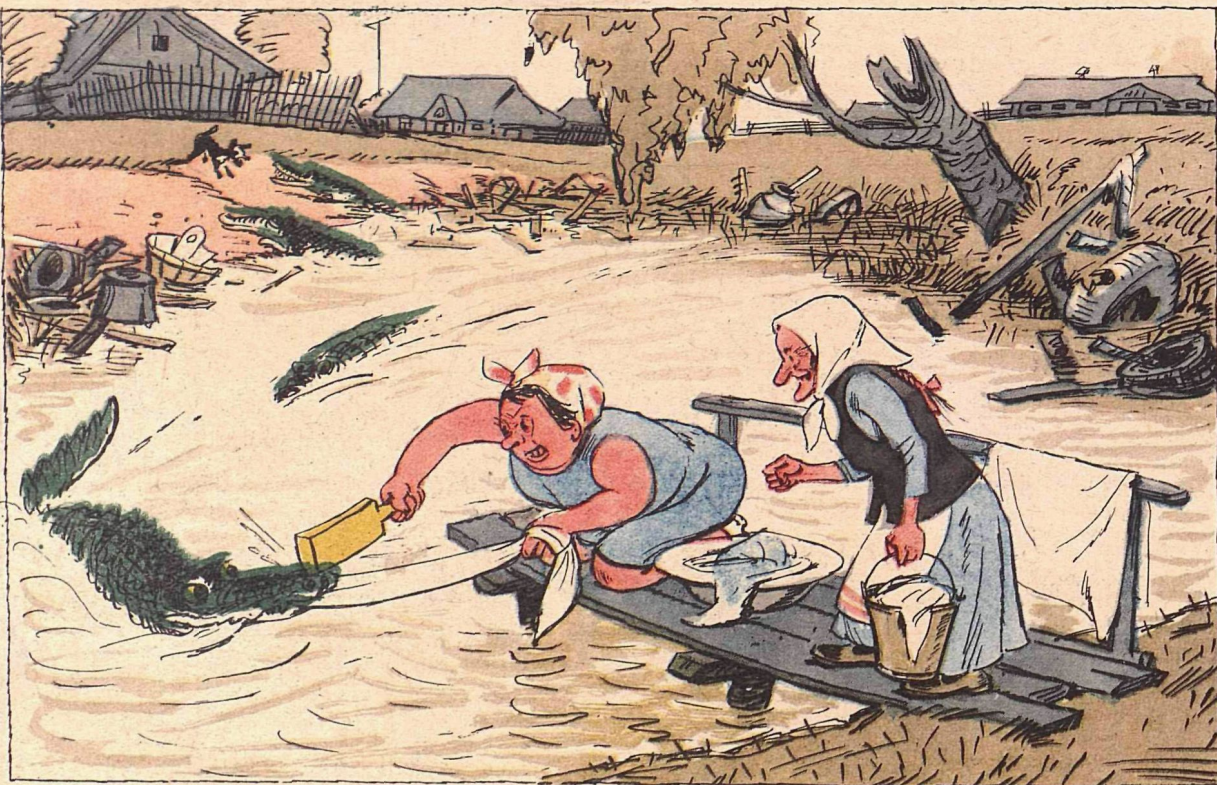
Между бывшим Челно-Вершинским элеватором в Куйбышевской области и будущим пивзаводом в Каракаралинске, Карагандинской области, несмотря на некоторую географическую разобщенность и неполную идентичность их назначения, наблюдается определенное сходство.

В судьбе того и другого есть нечто роковое.

Под грузом годов и зерна элеватор начал неуклонно крениться. Работники Куйбышевского «Центрэлеваторстроя», принявшиеся за ремонт, сначала завалили строительными материалами помещения, еще годные под зерно, а затем — все дело. Два с лишним года продолжалась хроническая утечка прорабов. Каждый успевал что-нибудь напортить.

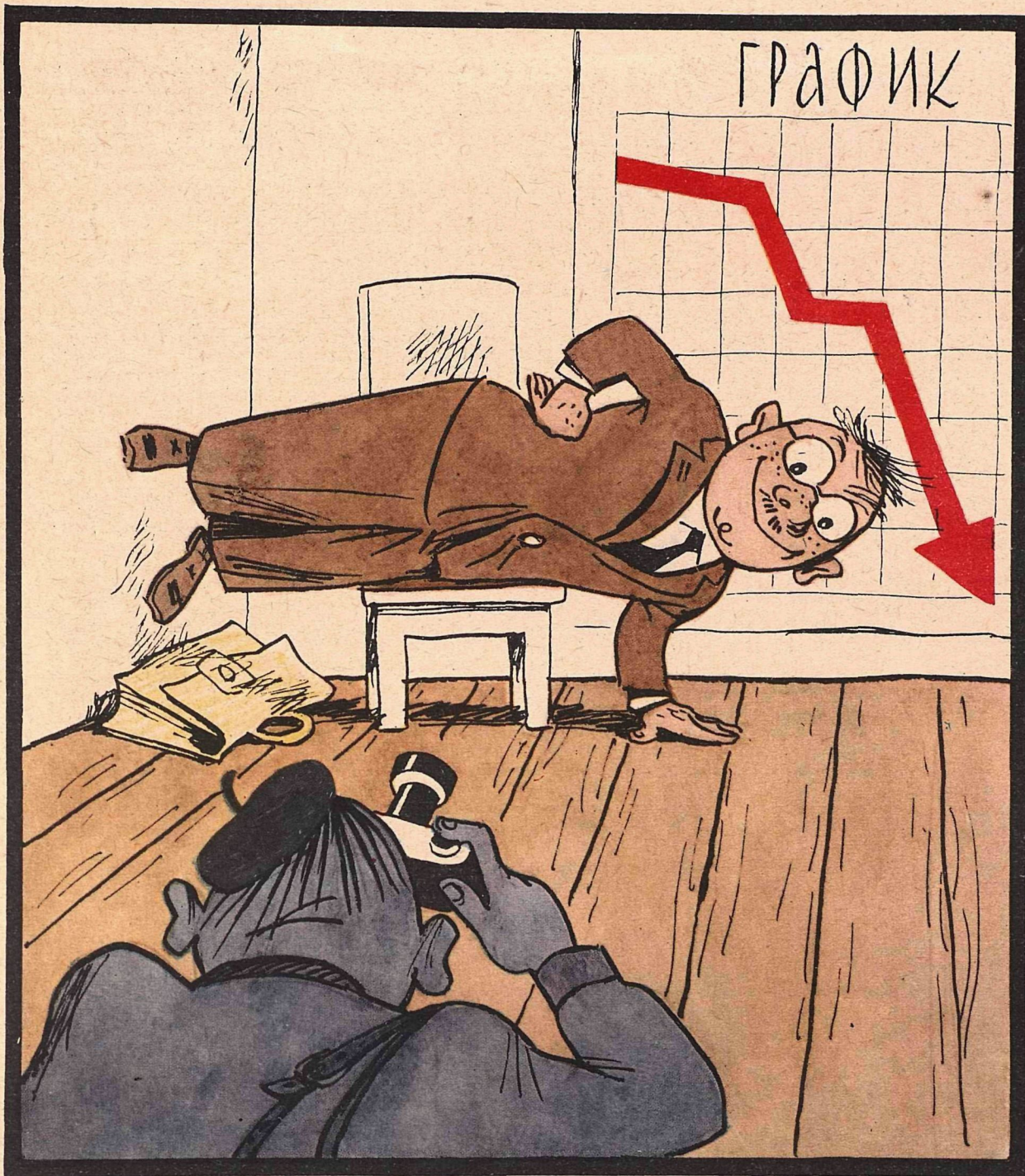
Утечка прорабов в прошлом году прекратилась естественным образом — с полным прекращением самих работ. На память остались бреши в стенах и жалобы в различные организации.

Со стройки Каракаралинского пивзавода (призанного выпустить еще лимонад и квас) прорабы тоже утекали настойчиво и регулярно. Только не сами по себе, а

— Уж сколько лет собираются пруд очистить. Теперь вон какая-то тварь завелась...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Раз вы считаете, что лучше на фоне графика,—пожалуйста!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

УДИВИТЕЛЬНОЕ — РЯДОМ

Поговорим об учете, этом удивительном славе счетного работника с вычислительной техникой. Общеизвестно, что именно вычислительная техника в период сдачи годового отчета решает все.

Взять хотя бы быстродействующую электронно-счетную машину «Урал» или арифмометр «Феликс». А еще лучше обычные канцелярские счеты.

Взяли счеты? Тогда решим такую задачу. Торговый отдел Орского горпромторга, учтя существующую потребность по городу и району, заказал Росглавторгу Оренбургской области 10 000 конторских счетов. Отложили десять тысяч. Отложили? Теперь так. Вместо этого ему прислали 300 штук. Учитываете? Сбросьте. Сколько счетов недодали? Правильно, девять тысяч семьсот штук, как одна косяшка. Теперь учитите, что только торговым точкам самого Орского горпромторга требуется 300 штук счетов. Сбросьте 300. Сколько осталось другим покупателям? Правильно. Ноль.

Вот все и сошлось. Ноль — это как раз то количество вычислительной техники, которое приходится на Оренбургскую область.

А может быть, мы что-то напутали? А ну, товарищи из Росглавторга, дайте ваши счеты. Проверим!

А. Ш.

ВОКРУГ СВЕТА

— Да будет свет! — сказал Иван Алексеевич Усенко, садясь на мотоцикл и включая фару. И был свет. И увидел Иван Алексеевич, что это хорошо, так как стало видно, куда ехать.

— Да будет свет! — сказал он же пару месяцев спустя. Но никакого света не последовало, так как сели аккумуляторы ЗМТ-6.

И увидел Иван Алексеевич, что это плохо, и направил заявку на запчасти Ижевской базе «Посылторга».

База незамедлительно ответила: не будет света, так как указанных аккумуляторов в наличии нет. И грустный тов. Усенко уехал в антрацитовую кемеровскую ночь.

Что ни делает «Посылторг», все к лучшему. Но только не на сей раз. Ибо дело происходило в шахтерском городе Березовский-1, Кемеровской области, где шахтеры пользуются светильниками типа «Кузбасс». При ближайшем рассмотрении оказалось, что аккумуляторы казенных светильников в точности подходят к личным мотоциклам. Нужно только умело «потерять» указанный светильник в беспросветной тьме подземелья.

— Да будет свет! — негромко сказали 283 местных мотоциклиста. И стал свет. И все увидели, что, с одной стороны, это хорошо — видно, куда едешь. Зато с другой, ой как плохо — на шахтах исчезло 283 светильника на сумму 3 113 рублей.

Так как же все-таки будет со светом в этой темной посылторговской истории?

М. У.

СТРОИМ!

вместе с организациями, которые они представляли. Руководители треста «Шахтинскжилстрой» спихнули еще не родившееся предприятие тресту «Карагандапромстрой», а тот, слегка поковырявшись, отфутобил несимпатичный ему объект третьему тресту — «Карагандасельстрою».

Передачи шли месяцами. Строить было некогда.

Впрочем, ныне, по истечении трех с лишним лет, работа уже развернулась вовсю. Сейчас здесь трудится мощный отряд строителей. Не шутка — шесть человек!

И если эти шестеро еще не успели подвести корпуса под крышу, то, наверное, лишь потому, что их, как и других жителей города, мучает нестерпимая жажда. С высоты невысокой стройки печально глядят они на дорогу, высматривая грузовик, везущий за двести километров из Караганды ящики с прохладительным.

Бывший элеватор и будущий пивзавод... В их судьбе есть нечто строительно-роковое.

Р. БЕРКОВСКИЙ

БАДАМ ПОКА ПОБЕЖДАЕТ

Протекает речка Бадам в Сайрамском районе, Чимкентской области. На одном берегу находится откормсовхоз, на другом — поселок, в котором живут работники совхоза.

Через Бадам время от времени строили мосты, но он разносил их с явным удовольствием. Директору совхоза тов. Саханскому это надоело, и он на встрече с депутатами в сентябре 1967 года торжественно обещал через два месяца построить капитальный мост.

Сайрамские строители решили взяться за дело всерьез. Но странное дело! Они почему-то работали только в непогоду. А поскольку осень и зима выдалась теплые, дело двигалось через пень-колоду.

Затем работа вообще прекратилась: у строителей не оказалось «бабы», которой забивают сваи. Наконец нынешней весной на Бадаме снова раздался стук топора и даже скрежет металла.

— Может, наконец, будет мост? — робко надеялись жители поселка, которым надоело перебираться вброд через строптивую речку и являться на работу, вымокнув до пояса.

Но зря надеялись. Сооружение, хотя и не было лишено оригинальности, на мост особенно не походило.

Бадам был оскорблен в своих лучших чувствах. Обождав три дня и увидев, что ничего хорошего не предвидится, он (в который раз!) смыл мост и восстановил статус-кво.

Пока что в этом интересном состязании выигрывает Бадам, проигрывают работники совхоза, а строители держат нейтралитет.

Нам, зрителям со стороны, хотелось бы видеть такое завершение борьбы: работники совхоза выигрывают, Бадам держит нейтралитет, а строителям назначают штрафной.

Ю. С.

ЧЕТВЕРНОГИМ ПРАЩУРАМ

Мы далеки от мысли кого-нибудь там оскорбить или, не дай бог, назвать обезьянами. Но у отдельных индивидуумов стремление к возврату в первобытное состояние определенно намечается...

До обеденного перерыва комбайнер совхоза «Благодатный» Александр Марков, спортивного вида парень, был человек как человек. Подобно своим товарищам, он с самого утра готовил машину к уборочной страде. И ушел подкрепить силы, как обычный гомо сапиенс, на своих двоих.

Что он там ел — мясной борщ или котлеты с жареной картошкой, — ответить затрудняемся. Только возвратился уже на четвереньках. Видимо, обедая, он каким-то образом ощутил зов далеких предков. На деревья Александр Марков, правда, не полез. Очевидно, сказалось влияние окружающей среды. Резвиться начал абсолютно в духе времени. И песни исполнял, как подтверждают слушатели, только современные: Фельцмана и Пахмутовой. А потом в его мозгу, отягощенном сотнями тысяч лет существования человечества и «Московской» водкой, родилась какая-то идея.

Присутствующие ахнуть не успели, как взревел мотор комбайна и потомок питекантропа, размахивая верхними конечностями, на неотрмонтированной машине помчался вон с центральной усадьбы.

Немедленно была организована погоня во главе с директором совхоза Н. А. Борисовым.

Последнему удалось вырваться вперед и одержать полную победу над человекообразным. Выяснилось, что у того появилось желание съездить к теще. В результате совхоз в самый канун жатвы лишился комбайнера, переведенного за нарушение трудовой дисциплины на другую работу.

А в это время в районном центре Хвалынские местные руководящие товарищи мучительно ломают голову над проблемой, где найти комбайнеров на уборку. Есть, правда, затаенная надежда, что, если на месте не найдут, пришлют из города.

Город, конечно, не подведет, оторвет от себя, но даст, потому что хлеб есть хлеб и его нужно своевременно убрать.

Ну, а что делать с доморощенными питекантропами?

Недавно в хвалынских

придорожных кустах был обнаружен тракторист совхоза «Садовый» Г. Н. Степанов. По соседству валялась перевернутая и разбитая машина.

В протоколе ГАИ было точно констатировано грехопадение Степанова: «Авария произошла в результате сильного опьянения».

И вот число недостающих механизаторов возросло еще на одну единицу.

Мы — могли бы привести множество имен человекоподобных особей, которые своим поведением начисто опровергают утверждение, что «для веселения планета наша мало оборудована». Причем веселятся они главным образом в то время, когда опередившие их на сотни тысяч лет земляки трудятся в поте лица.

В книге записей медвытрезвителя имеются факты, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания не только социологов, но и местных руководителей.

Так вот. Из 178 горожан, почтивших своим присутствием это заведение в июне сего года, 82 были доставлены с 10 часов утра до 18 часов вечера, то есть в рабочее время.

События развиваются примерно так: к девяти часам утра они являются на работу, а ровно через час уже не пригодны ни для какого осмысленного труда и проявляют явные признаки атакизма.

Знойным июльским утром имею удовольствие беседовать с одним из таких индивидуумов.

Фамилия — Медведев, зовут Анатолий Алексеевич. Выглядит он сейчас значительно старше своих тридцати лет (результат бурного образа жизни). По профессии тракторист. Работает в коммунальном отделе на ремонте дорог.

Накануне во второй половине дня случайные прохожие были несказанно удивлены странным поведе-

нием трактора. Машина вдруг стала выполнять такие танцевальные номера, что ей позавидовал бы коллектив «Березка». Впрочем, любоваться долго не пришлось. Того и гляди, загулявший трактор мог врезаться в столб или заехать в гастрономический магазин за закуской. И были приняты срочные меры.

— Как же вы так? — спрашиваю у Медведева. — Напиться в рабочее время!

— Не рассчитал, — мрачно отвечает Медведев. — Припас бутылку на троих, но двое подвели. Не явились.

Особую группу составляют те, кто в своих обезьяньих играх дошел до статьи Уголовного кодекса и осужден за мелкое хулиганство на срок от 5 до 15 суток.

И хотя в решении суда четко записано: «С использованием на физических работах», этот пункт, увы, как правило, не выполняется.

Лоботрясы, отсиживая, бьют баклуши, хотя работы для них в районе непочатый край. Даже в самом райцентре. Например, заставить бы их привести в порядок утопающие в грязи дороги. А вместо этого — своего рода дополнительный отпуск!

Вот любопытная фигура — некий Соколовский Вячеслав Владимирович. Ему нет и тридцати лет. Рослый, здоровый, на нем пахать бы можно, а он сложа руки отсиживается в КПЗ. В последний год несколько раз судился за хулиганство. В апреле ему дали год исправительно-трудовых работ с удержанием 20 процентов в доход государства. Но это, так сказать, чисто символически, поскольку за три месяца от трудовых подвигов Соколовского на государственный счет поступило ноль целых рублей ноль десятых копеек.

29 июня он снова предстал перед судом за учиненный скандал и получил еще 15 суток. Соседи и близкие стоном стонут от проделок великовозрастного оболтуса.

И только один человек, видимо, на редкость прозорливый, нашел высокие достоинства и положительные черты в характере В. В. Соколовского. Не без интереса читаем в судебном деле характеристику, подписанную тов. Забалуевым, начальником межколхозной строительной организации, где Вячеслав Владимирович проработал чуть больше двух месяцев, пока не попал на скамью подсудимых. Цитируем дословно: «Показал себя с хорошей стороны, всегда находился в трезвом состоянии, пользуется уважением».

Не правда ли, какая светлая личность!

Но, может быть, тов. Забалуев и подобные ему прекраснородушные «гуманисты», действуя таким образом, преследуют высокую цель? Может быть, они создают условия для того, чтобы Соколовский и такие же, как он, создания, окончательно стали на четвереньки?

Ради научного эксперимента. Чтобы доказать: человек в процессе паразитического образа жизни может снова стать обезьяной.

А. ШЕЙНИН,
специальный корреспондент Крокодила

— Простите за беспокойство: у нас родилась девочка, и мы хотели бы выбрать ей имя.

Рисунок Е. ГУРОВА

г. Хвалынск,
Саратовской области

Анатолий Потемковский (Польша)

ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ

В стиле Хемингуэя

Ноги утопали в горячем асфальте, когда двое подошли к пивному киоску. Киоск стоял на углу, напротив ободранного двухэтажного дома. Часы показывали без пяти минут три.

— Жарко, — сказал первый, расстегивая воротничок и обмахиваясь газетой. Он был толстый и плохо переносил жару.

— Маленькую кружку пива, — сказал второй и тоже расстегнул воротничок. Он сделал это левой рукой. Правую держал в кармане.

— Два пива, — сказал толстый, — Качмарчик приходил?

Официантка пожала плечами.

— Тут разные ходят.

— А он?

— Не знаю, — сказала официантка.

— Интересно, — сказал толстый приятелю. — Лялюня не знает, приходил Качмарчик или нет. Мне это нравится, а тебе?

— Мне это тоже нравится, — сказал второй. — Лялюня — чертовски правильная девочка, разве не так? Правильная. Не ломается.

— Я не знаю никакого Качмарчика, — сказала официантка.

— Ладно, — сказал толстый. — Нам плевать на то, что ты знаешь. Ты нам надоела.

— Чертовски надоела, — вставил второй. — Можешь заткнуться.

— Чего вы придираетесь? — сказала она. — Сами меня спросили. Или, может, не спрашивали?

— Не помню, — сказал первый. — Может, ты помнишь? — обратился он к приятелю. — Я спрашивал о чем-нибудь Лялюню?

— Нет, — сказал второй. — Не спрашивал.

Они потягивали пиво, стоя лицом к улице. В двух шагах от перекрестка остановилась легковая машина. Судя по номеру — личная. Водитель, покуривая сигарету, поглядывал на девушку и парня в джинсах, стоявших у витрины мясной лавки. В нескольких метрах дальше, в глубине улицы, прохаживалась женщина в красной шляпе. Но ее водитель не видел. Ее заслоняли дома.

Толстый отставил кружку.

— Вы из милиции? — спросила официантка.

— Мы из фирмы «Паташонский», — сказал толстый. — «Паташонский и зять». Елочные украшения, консервы и предметы обихода.

— Ах, так, — сказала официантка. — Четыре пятьдесят.

— Пять, — сказал толстый и положил монету на прилавок. — Сдачу тебе.

Она швырнула монету в ящик и утопила кружки в ведре.

— Ты слышала, что я сказал? — спросил толстый.

— Опять вы пристааете?

— Несомненно, — сказал он. — Если ты слышала, то и я хочу услышать. Хочу услышать «спасибо». Если ты не слышала, то верни сдачу.

Официантка достала из ящика пятьдесят грошей и положила их на оцинкованный прилавок.

— Внимание, — сказал первый.

В глубине улицы женщина в красной шляпе поставила на тротуар хозяйственную сумку и начала поправлять волосы. У витрины мясника парень положил руку на плечо девушки. Водитель машины завел мотор.

— В порядке, — шепнул толстый и

повернулся к официантке. — Ты взяла сдачу?

— Да, — сказала она и спрятала двадцать грошей. — Спасибо.

— Мелочь, — сказал второй. — Купи себе что-нибудь красивое.

Перед мясной лавкой парень сунул руку в карман. Водитель нажал на сцепление и включил первую скорость. Из боковой улицы показался щуплый мужчина. Перешел через улицу и остановился у киоска.

— Кружку светлого, — попросил он.

— Не нужно, — сказал толстый.

— Почему? — удивился щуплый и замолчал. Под лопаткой он почувствовал что-то острое.

— Спокойно, — сказал толстый. —

Поехали. — Он слегка сжал рукоятку автомата, и щуплый затрусил по направлению к автомобилю.

— Товарищи, — сказал он, когда машина тронулась, — здесь какое-то недоразумение. Я сделал все...

— А вообще, что слышать? — спросил толстый. Он совсем разомлел от жары и обмахивался газетой.

— Честное слово... я сделал все... — повторил щуплый.

— Качмарчик, не нервничать, — сказал второй. — Увидим на месте.

— Моя фамилия Верышкевич.

— Слышишь? — сказал толстый. — Его фамилия Верышкевич!

— Он хочет нас запутать, — сказал второй. — Уж мы-то знаем лучше, как твоя фамилия.

— Один — ноль в нашу пользу, — сказал толстый.

Они ехали длинной улицей, замощенной круглыми камнями. Потом свернули в переулок и остановились возле дачи, окруженной высоким забором. Водитель вышел и отворил ворота. Затем объехал вокруг дома и затормозил у маленькой двери. Видимо, это был черный ход.

— Прибыли, — сказал толстый.

Они вошли внутрь. Кто-то повернул ключ.

— Вы? — спросил женский голос из-за стены.

— Да, — ответил толстый.

— Иду...

Послышалось шуршание домашних туфель. В комнату вошла женщина.

— Вот Качмарчик, — сказал толстый. — Привезли.

Женщина стояла на пороге молча.

— Нет, — наконец сказала она. — С таким недотепой, как ты, никогда каши не сварить. Я велела тебе привезти столяра, а это обойщик Верышкевич.

— Я говорил им, что я Верышкевич, — сказал Верышкевич.

— На кой черт мне обойщик? —

рассердилась женщина. — Мне не нужен обойщик!

— Очень жаль, — сказал толстый. — Наверное, мы ошиблись. Хотели сделать как лучше...

— Уж такая моя судьба, — вздохнула женщина. — А вы случайно не знаете хорошего столяра? — спросила она у Верышкевича.

— Не знаю, — сказал обойщик.

— Ты слышал, — сказал толстый своему приятелю, — он говорит, что не знает столяра.

— Тише! — сказала женщина. — Вы и так испортили мне день. — Потом обернулась к обойщику. — Ничего не поделаешь, пан Верышкевич, раз уж вы тут, поезжайте к моей кухне.

— Ого-го! — воскликнул обойщик Верышкевич.

— Да, — поняла женщина. — Я знаю, что вы дорогой, но что поделаешь.

— Я не дорогой, — сказал Верышкевич. — Но вы знаете, почему нынче волос и морская трава, не говоря уже о пружинах? Я работаю на грани самоокупаемости.

— До свидания, — сказала женщина.

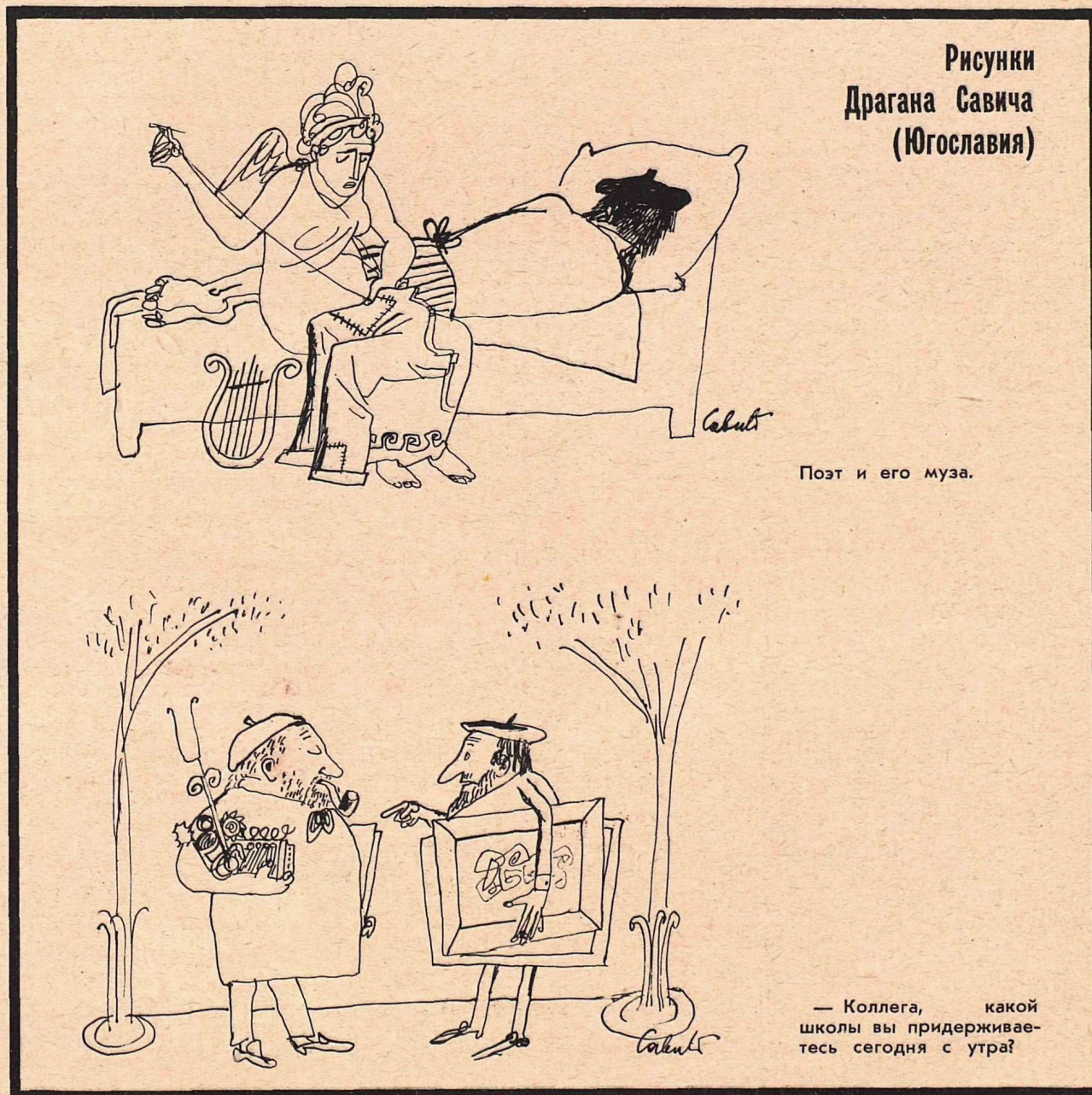
Толстый щелкнул автоматом.

— До свидания, — сказал обойщик Верышкевич.

Когда они уселись в машину, женщина что-то вспомнила и показала в окне.

— Еще вот что, — сказала она, — когда будете возвращаться, прихватите водопроводчика. В кухне опять кран течет.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Рисунки Драгана Савича (Югославия)

Поэт и его муза.

— Коллега, какой школы вы придерживаетесь сегодня с утра?

Сто одиннадцатый вариант

В сумасшедший дом люди попадают различными путями и по различным причинам: одни из-за неразделенной любви, другие из-за соседского магнитофона, третьи из-за влияния модернистской поэзии и т. д. и т. п. Короче, медицине известны 110 путей, которые приводят к сумасшествию, и тот, кто заглянет в медицинский справочник, может выбрать любой из них по вкусу. А вот какой вариант открыл пожилой холостяк Теофилов.

Все началось с маленькой карамельки. Да, да, с небольшой карамельки, которую продавщица сунула ему в кафе, где он выпил стакан лимонада и положил на прилавок пять стотинок. Так как сначала Теофилов не понял, почему девушка дала ему конфетку, он смущенно сказал «спасибо» и терпеливо стал ожидать стотинку сдачи. Но продавщица больше не обращала на него внимания, а занялась пирожными и бисквитами. Тогда Теофилов стыдливо промолвил:

— Простите, а сдача?

— Какая сдача? — сказала продавщица. — Я ведь дала вам сдачу!

— Простите, но, кроме вот этой карамельки, за которую я вас поблагодарил, я ничего не получил.

— Что вы притворяетесь, гражданин? Именно эту конфетку я и дала вам вместо сдачи! Нет у меня мелочи, а она как раз одну стотинку стоит! Теофилову ничего не оставалось делать, как взять конфетку и сунуть ее в карман.

По дороге он зашел в овощной магазин, и там вместе с килограммом яблок ему вручили пучок увядшей петрушки. На этот раз Теофилов сразу понял, что петрушка представляет собой сдачу взамен трех стотинок, тихо сунул ее в портфель и вышел из магазина.

В аптеке из-за отсутствия мелочи ему дали пакетик английской соли за две стотинки, хотя желудок старого холостяка работал как часы.

На почте он получил вместо сдачи двухстотинную марку, в закусочной — пончик за одну стотинку, в гастрономе — спички, в книжном магазине — перышко «рондо». Все эти эквиваленты стотинок Теофилов аккуратно складывал в свой портфель. Только для пончика уже не нашлось места, и он положил его в карман брюк. Через некоторое время, когда на брюках расплылось масляное пятно, Теофилов решил освободиться от своих «стотинок».

У газетного киоска он вытащил пучок петрушки, прибавил к нему коробку спичек и пакетик английской соли и подал этот комплект продавцу:

— «Крокодил», пожалуйста.

Продавец подал ему журнал. Теофилов взял его, великодушно махнул рукой (дескать, сдачи не надо) и отправился дальше.

Но продавец бросился за ним.

— Алло, гражданин, нельзя же быть таким рассеянным! Вы забыли свои овощи да и не заплатили мне за журнал! Девять стотинок, пожалуйста!

Теофилов вернулся, взял пучок петрушки, спички, слабительное и снова протянул их продавцу со словами:

— Да вот же вам девять стотинок, гражданин! На три стотинки петрушки, на четыре — спичек и на две — английской соли. Что вы еще хотите? Может быть, вы не нуждаетесь в лекарстве, но и меня в аптеке не спрашивали, нужно ли оно мне.

Но продавец и слушать не хотел. Когда же он пригрозил, что позовет милицию, Теофилов был вынужден разменять десятилевку и взять назад свои «стотинки». Когда он уходил, продавец вертел пальцами возле своей головы, а что это означает, всем известно. И если бы Теофилов был более сообразителен, он понял бы, что эти знаки являются предупреждением о том, что вскоре он откроет 111-й вариант стать сумасшедшим.

Но не будем спешить.

День за днем Теофилов копил различные заменители стотинок, которые продавцы упорно продолжали вручать ему вместо сдачи.

«Смотри-ка, — думал он, — официанты — более честный народ! Если нет мелочи, так они не суют тебе кусок хлеба или десять зерен фасоли из гарнира к шницелю. Просто ничего тебе не возвращают, да и все!»

И вот, собрав целую торбу таких «стотинок»,

гражданин Теофилов решился на поступок, который и был последним его шагом на пути к открытию 111-го способа стать сумасшедшим: он взвалил на плечи сумку со «сдачей» и пришел в банк.

— Можно ли, товарищ кассир, обменять у вас мелочь на банкноты? У меня ее набралось так много, что в карманах не помещается! Лева чептыре собрал!

— Конечно, можно, гражданин. Если только монеты не пробиты и не деформированы, — я вас, так сказать, укрупню.

— Да нет, все в порядке!

И Теофилов высыпал содержимое сумки перед изумленным кассиром.

— Вот для облегчения вашей работы опись, которую я составил, чтобы вы не ошиблись при счете.

И он начал читать:

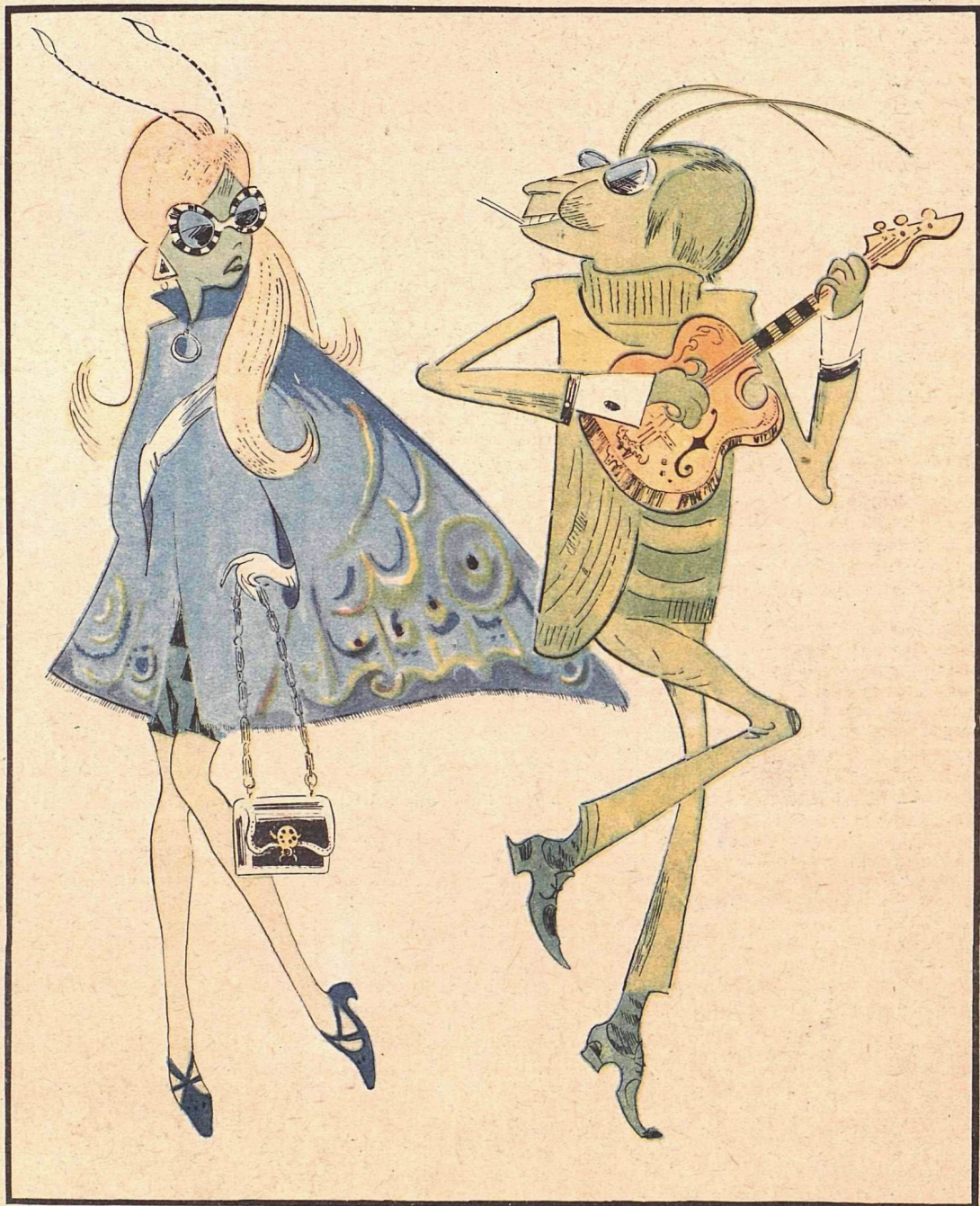
— 37 штук конфет по 1 стотинке штука — 37 стотинок, 2 пакета английской соли по 2 стотинке штука — 4 ст., 25 штук пончиков по 1 сто-

тинке штука — 25 ст., 29 пучков сухой петрушки по 3 стотинки за пучок — 87 ст., 33 порошка аспирина по 1 стотинке за порошок — 33 ст., 6 пуговиц для рубашек по 2 ст., 15 коробков спичек по 4 ст., 42 почтовых марки по 2 ст., разное на 5 стотинок, 7 карандашей по 6 стотинок и так далее. Всего на сумму 400 стотинок, то есть 4 лева. Прошу, — и Теофилов протянул опись в окошечко.

Вначале кассир ничего не мог сказать. Потом нижняя челюсть его начала дрожать, дрожь передалась в колени, потом — в руки, так что он с трудом смог набрать телефонный номер психиатрической больницы...

Кто знает, может быть, позднее, когда все выяснилось, гражданина Теофилова выпустили из специального лечебного учреждения. Но так или иначе, он попал в сумасшедший дом сто одиннадцатым путем, неизвестным до сих пор в медицине.

Перевела Л. ХОМУТОВА.

— Ужасно устала порхать весь день!
— А мне, думаешь, легко все время скакать?

Рисунок М. Битного (Москва)

СТАРУХИ

Они сидят рядышком на скамейке в жидком сквере, разбитом посреди большого, сплошь залитого асфальтом пустынного в этот час и скучного двора. Две древние старухи, пенсионерки, бабки. Много таких доживают свой век здесь, в нашем огромном, многоэтажном кирпичном улье у своих дочек, сыновей, внуков.

На головах у старух одинаковые белоснежной чистоты платки, завязанные узлом под подбородком, кофты надеты по-старинному, навыпуск. У одной на кофте синий горох пущен по белому ситцевому фону, у другой белый — по темно-синему.

Ранний июльский вечер пышет томящим жаром разогретого до адских градусов медленно остывающего камня. В квартирах нечем дышать — вот старухи и выползли на двор в чахлую тополевую тень.

Сидят и с явным удовольствием слушают... траурный марш Шопена. Его рыдающие аккорды вырываются из раскрытых окон подвального помещения, где разместился красный уголок нашего домоуправления и, надрывая душу, разносятся по всему двору, влетают в раскрытые окна квартир.

— Красиво до чего наяривают! — мечтательно произносит одна из старух — та, у которой синий горох на кофте пущен по белому фону.

Другая старуха — с белым горохом по синему фону — спешит блеснуть своей осведомленностью:

— Упражняются! Антон Петрович, домоуправ, пустил в красный уголок музыкантов этих. Все-таки, говорит, живая копейка заведется в нашем бюджете!

Музыка гремит и рыдает.

Первая старуха с мечтательно-просветленным выражением на остроносом, в бороздках морщин (глубоко пашет время!) лице доброй колдуньи говорит своей собеседнице:

— Хорошо, когда с музыкой провожают. И покойничку приятно, и провожающим легче шагать.

— С музыкой тех провожают, которые заслужили... на войне отличились... или у себя на работе каких достигли достижений. Нас с тобой без музыки уберут, не надейся!

— А разве мы с тобой ее не заработали, музыку эту?

Вторая старуха — круглый, плотный колобок в очках — философски замечает:

— Заработать-то, может, и заработали, но ведь музыку не тот заказывает, кто лежит, а тот, кто сзади идет!

Они умолкают. Оркестранты стараются повсюду торжественные рыдания похоронного марша вздымаются к блеклому городскому небу.

Первая старуха толкает свою задумавшуюся собеседницу локтем в бок и говорит:

— Сергеевна, давай и мы с тобой поупражняемся!

— Как это поупражняемся?

— Да так! Я вроде как бы преставилась, а ты вроде как бы меня провожаешь. Под музыку! И речь говоришь надо мной, как полагается.

— Надо, чтобы музыка сперва замолчала, а потом уж положено оратору выступать. Он выйдет, ногу оставит и начнет свое прощальное слово выкладывать.

— А ты давай под музыку. Так еще красивше.

Колобок в очках смотрит на свою остроносую подружку изучающе и, помедлив с полминуты, начинает произносить «прощальное слово».

— Сегодня, граждане, мы провожаем в последний путь нашу дорогую Марфу Матвеевну...

— Складно как у тебя получается! Давай, давай дальше... в том же духе!

— Не перебивай, а то я собьюсь!.. Наша дорогая Марфа Матвеевна славно прошла свой доблестный, благородный путь... Много в жизни потрудились... И на фабрике работала, когда молодая была...

— Правильно, на ситценабивной. Ох, и девка я была — огонь!

— Да замолчи ты, не мешай! Преставилась, а языком мелешь, как две живых!.. И на фабрике

поработала и в семье своей славно потрудились... Трех сыновей выходила, и дочек, и внуков... И все своими собственными трудовыми руками...

Первая старуха смотрит на свои темные, высохшие ладони с узловатыми пальцами и тихо повторяет:

— И все своими руками!..

Слезы текут по ее морщинистым щекам. Оратор также прикладывает к мокрым глазам конец головного платка. А траурный марш все гремит и гремит.

Успокоившись, колобок в очках предлагает:

— Теперь давай вроде как бы я преставилась, а ты меня провожаешь. Говори ты про меня. Только самое хорошее говори, как я про тебя говорила. Начинай скорее, как бы музыка не кончилась.

Подумав, остроносая колдунья начинает:

— Прощай, наша незабвенная созданья, Анна Сергеевна!

— Это ты хорошо придумала: «забвенная созданья».

— Меня корила, а сама перебиваешь! Молчи!

— Прощай, наша незабвенная созданья, Анна Сергеевна, незаметная заслуженная народная труженица Советского Союза! За свою долгую трудовую жизнь ты...

Но тут из раскрытого окна квартиры на третьем этаже высовывается молодой загорелый атлет с белокурой древнеримской челкой на лбу и зычным молодым баритоном кричит на весь двор:

— Эй, товарищи музыканты, хватит тоску на людей наводить! Здесь все-таки не крематорий, а жилой дом. Ну-ка, дайте что-нибудь повеселее!

Траурный марш обрывается, и после короткой паузы из окон красного уголка на двор в бешеном ритме вылетает такой твист, что ноги сами простираются в пляс.

Старухи на скамейке недовольно переглядываются, и колобок в очках говорит:

— Вот ты на меня, может, и обидишься, Марфа Матвеевна, но я тебе много раз говорила и еще раз скажу: озорник он, Васька, внучек твой любимый! И даже хулиган. Не дал тебе меня проводить! Какого удовольствия меня лишил, бесстыдник!

— Он же не знал, что мы тут с тобой упражняемся!

— Никто почему-то из всего дома в окошко не высунулся, он один вылез!

— Не расстраивайся, Сергеевна!.. Ну, хочешь я сейчас быстренько доскажу, что хотела сказать про тебя?..

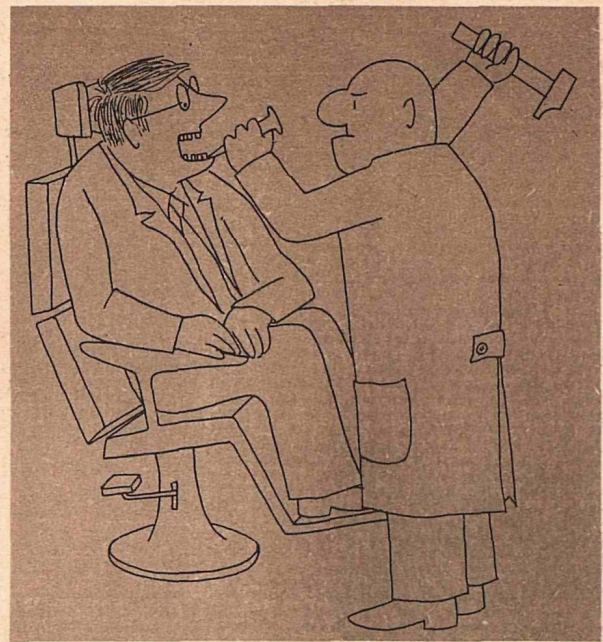
— Ты что — в уме? Под эту-то музыку?.. Колобок поднимается со скамейки.

— Ты куда?

— А чего тут теперь сидеть! Надо в булочную за хлебом сходить.

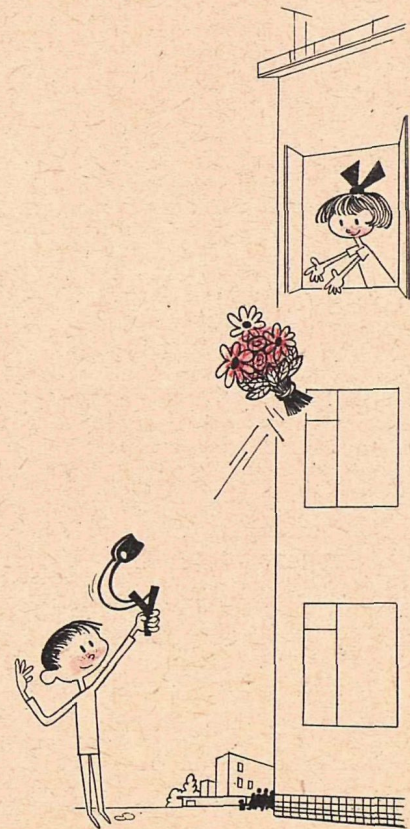
— Пойдем вместе! Не удалось мне тебя «туда» проводить, так хоть в булочную провожу!

Твист бушует во дворе, как огненная буря. Старухи идут по двору, бережно поддерживая друг дружку под руку, но мне из моего укромного затишка кажется, что они идут, приплясывая.

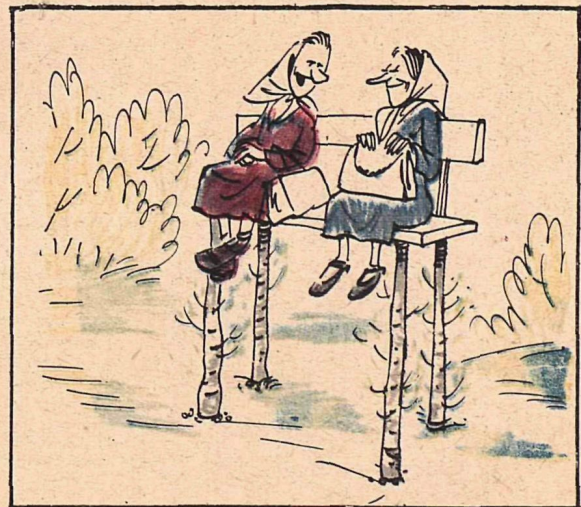
— Вообще-то я скульптор. Стоматология — мое хобби!

Рисунок Ф. КУРИЦА

Переходный возраст.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Пойдем, Аграфена, а то засиделись мы с тобой...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

ПРОЕКТ АНЕКДОТ

— Утром, вероятно, будет дождь, — сказала одна ласточка другой, пролетая низко над землей.
— А откуда ты знаешь? — спросила ее подружка.
— Потому что люди говорят: если ласточки низко летают, значит, будет дождь.

— Вы родственник этой дамы?
— Да, но очень далекий: нас было двенадцать братьев и сестер. Я был первым ребенком, а она последним.

Кинопродюсер говорит молодому автору:
— Итак, ваш сценарий в общем неплохой. Но некоторые диалоги должны быть пояснее, чтобы любой идиот их понял.
— Да, да, — кивнул молодой человек. — И какие же сцены вам не совсем ясны?

Дама оборачивается и сидящему сзади нее в зале зрителю:
— Вам не мешает мое перо на шляпе?
— Нисколько! Я его отрезал и теперь все прекрасно вижу!

Мать сыну:
— Ты что, сломал все игрушки, которые тебе купил папа?
— Нет! Остался еще молоток!

К судье приводят бродягу, обвиняемого в убийстве с целью ограбления.
— Узнаете этот нож? — спрашивает судья.
— Прошу извинения, нет.
— Значит, вы отрицаете? Уведите его в камеру!
Неделю спустя судья снова велит привести к нему бродягу и снова показывает ему нож.
— Узнаете этот нож?
— Да, господин судья.
— Ну, слава богу, вы начинаете признаваться. Итак, расскажите, где вы видели этот нож.
— Вы показывали его мне на прошлой неделе, господин судья.

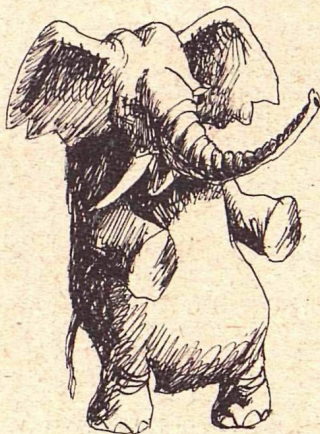
— Правда ли, что жены-цы живут дольше холостяков?
— Нет, просто жизнь им кажется длиннее.

Поздно вечером на одной из безлюдных улиц Нью-Йорка к прохожему подходят несколько человек подозрительной наружности.
— Нет ли у вас пары спичек? — спрашивает один из них.
Прохожий облегченно вздыхает:
— Берите коробку.
— Нет, нам нужны всего две спички, чтобы разыграть ваш портфель.

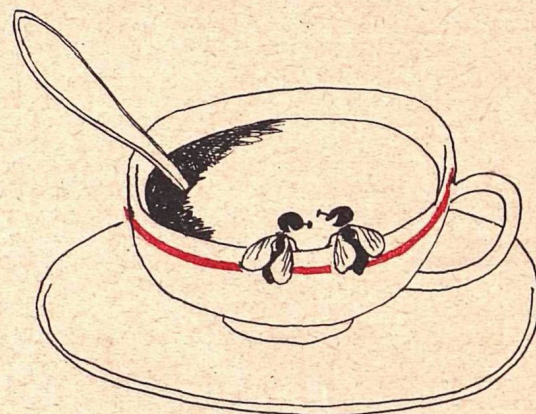
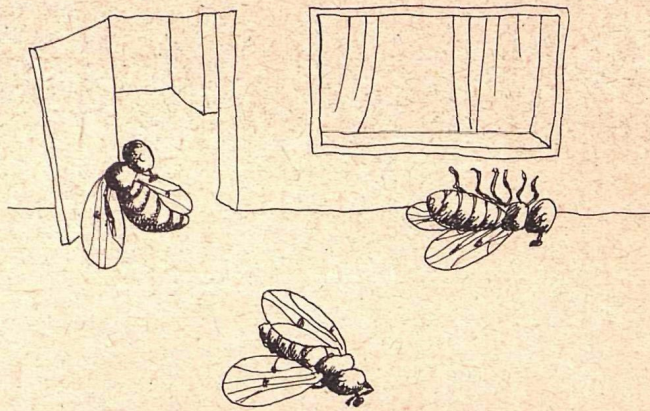

Кое-что о мухах

Рисунки А. СЕМЕНОВА

— Неужели не узнаешь? Мы же учились в одном классе!

— Как мило, что вы пригласили меня на чашку чая...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В виду того, что покупатели брали товар в руки для лучшего ознакомления, ими было унесено товара за март месяц на 48 рублей бесплатно».

(Из акта.)

«28 мая с. г., делая отчет, я обнаружил в кассе лишние деньги. Я испугалась и опешила, и, так как эти деньги были мне страшны и неприятны, я отдала их кассиру Баландиной для покрытия будущих недостач».

(Из объяснения кассира.)

«Прошу Вашего распоряжения в максимально короткий срок обеспечить магазин бухгалтером, а также упаковочной бумагой, шпагатом, квитанционными книжками ф. 4 в необходимых количествах».

(Из докладной записки.)

Собрал А. ВАКСЯН.
г. Москва.

«Прошу вас силой общественности заставить его любить меня хотя бы до окончания института».

(Из заявления.)

Выписал В. ЛАНДО.
г. Рига.

«Постановили: каждый случай пьянки шоферов за рулем считать выходным днем».

(Из решения правления колхоза.)
Прислал Ю. ИСАЕНКО.
Волгоградская область,
Серафимовичский р-н.

«Объяснительная
Во Владивостоке так редко бывает хорошая погода, за три месяца было только девять солнечных дней, которые я и прогуляла».

Копию снял Н. БЕЛЕСИКОВ.
г. Владивосток

«Ходкевич Николай, 1946 года рождения, почувствовав к себе равнодушие общественности, вечером залез в магазин и украл электроприборы».

(Из лекции.)
Записал М. ТЕРЕХИН.
Краснодарский край.

«Да, слухи были, что у нас на фабрике воруют и полпоселка оделись в наш фабричный материал, но мы все меры приняли, чтобы прекратить эти слухи».

(Из показания свидетеля.)
Выписал Н. КАРМАДОНОВ.
г. Москва.

«Заявление
Прошу Вашего разрешения от-

пустить меня на свадьбу в качестве жениха с 16 по 21 мая».

Копию снял М. УТКИН.
г. Кунгур.

«При проверке сигнала, присланного вами по делу гр-ки Ткаченко, установлено, действительно, Жаворонкин имел собачку по кличке «Искра», которая гуляла без намордника во дворе и укусила Ткаченко. С гр-ном Жаворонкиным проведена беседа. Собачка в настоящее время выехала в деревню к родне и больше не приедет. Составлен протокол на административную комиссию».

(Из ответа на жалобу.)
Выписал С. ТАРАСОВ.
Кемеровская область.

«Настоящим просим принять соответствующие меры воспитательного характера к ученику Вашей школы:

Лавренко Сергей Георгиевич 22 марта 1968 года в 21 час 30 мин. был задержан и доставлен в милицию на крыше трамвая».

О принятых мерах сообщить в наш адрес».

(Из представления.)
Прислал В. ДУБКО.
г. Донецк.

«Воздушные браконьеры»

Начальник Ачинского аэропорта Н. Н. Чесновский и техник того же порта А. В. Пихур на казенном самолете отправились рыбачить. Улов оказался богатым: в сети попались не только обычные карпы, но также заприщипанные к лову осетры и стерлядки.

О том, как планировалась и осуществлялась эта операция, повествовал фельетон «Воздушные браконьеры» («Крокодил» № 1).

Ачинский городской суд приговорил А. В. Пихура, который систематически занимался браконьерством, к году лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима. Н. Н. Чесновский осужден на год, но условно.

Кроме того, воздушные браконьеры в равной мере погасят предьявленный им иск за уничтоженную рыбу — всего на сумму 839 рублей.

Как сообщили редакции начальник Красноярского управления гражданской авиации тов. Сидорчук и начальник политотдела того же управления тов. Хохлов, факты злоупотребления служебным положением со стороны Чесновского Н. Н. рассматривались на бюро Ачинского горкома КПСС, а также Красноярским управлением.

Н. Н. Чесновскому объявлен строгий выговор с занесением в партийную учетную карточку. Кроме того, ему объявлен выговор по административной линии, с него удержана стоимость пролета и провоза багажа.

Фельетон «Воздушные браконьеры» осужден во всех подразделениях Красноярского управления гражданской авиации.

«Из лучших побуждений»

Так назывался фельетон, опубликованный в «Крокодиле» № 10. В нем говорилось о том, что директор центрального стройдвора станции Брест, Белорусской железной дороги, Н. Г. Водолазский был груб со своими подчиненными, не считался с руководителями цехов, с мнением коллектива.

Как сообщили редакции заместитель министра путей сообщения тов. Матвейцев и секретарь Брестского горкома КП Белоруссии тов. Гринько, факты, приведенные в фельетоне, подтвердились. Решением партийного собрания центрального стройдвора Н. Г. Водолазскому объявлен выговор.

«Вокруг Селигера»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 16 «Крокодила». Речь в нем шла о проблемах «дикого» и прочего туризма на озере Селигер.

Секретарь Осташковского ГК КПСС тов. Л. Дыбин сообщил редакции, что факты подтвердились. «В настоящее время разработаны мероприятия по устранению отмеченных в фельетоне недостатков, направленные на ускорение темпов строительства в районе озера Селигер, на улучшение обслуживания туристов и отдыхающих.

На берегах озера работают семь пунктов проката, в которых имеется достаточное количество лодок и другого туристского снаряжения, пятьдесят один магазин, две столовые. По озеру совершают рейсы три самоходных баржи с продуктами питания. Во всех киосках и книжных магазинах имеются в продаже карты-схемы озера Селигер».

Рассмотрен также вопрос о дальнейшем развитии рыбоводства на озере Селигер. Осташковский рыбозавод приступил к очистке озера от тростника. В текущем году будет очищено триста гектаров.

«Аппаратчица Валентина Тимченко и Любовь Фатеева подавили сыновей Международному дню защиты детей».

Многотиражная газета «Каучун» г. Сумгаит.

«Словно непрошенная слезинка на морщинистой щеке старого рыбака, застрянет в сетях рыбака».

Одна, вторая... сотая! ...Удачный лов... ...Уходят рыбаки по реке пешком, неся на плечах солнце!».

«Комсомолец» г. Ростов-на-Дону.

«Резными мельхиоровыми крапавицами стоят все еще юные сосны вперемежку с коричневыми дубками».

«Курсная правда».

«Воспитывал он пятерых детей и трех дочерей».

«Вперед».

г. Ровеньки.

«Для посева зерновых на отделениях имеется 90 доярок. Из них будут скомплектованы 24 сельных агрегата и, в том числе, 7 с тракторами «К-700» по 4 сеялки в каждом».

«Знамя коммунизма».

Комсомольский район, Кустанайской области.

«Сложное дело — ухаживать за ягнятами. Сюда направили старательных овцematок М. Бражнову и Н. Михайлову, которые работают более 15 лет каждая».

«Искра».

Павловский район, Ульяновской области.

«От бригад, получивших лицензии на отстрел диких копытных, также поступают оградные вести. По неполным данным, уже отстреляно 10 изюбров, 18 кабанов, 2 лося и 9 медведей».

«Красное знамя».

Приморский край.

НЕОБЫЧНЫЕ НАДПИСИ

На воротах зоопарка: «ПРОСИМ НЕ ТРОГАТЬ МЕДВЕДЯ, ОН ПОКА ЕЩЕ НЕ КОВЕР У КРОВАТИ».

На дверях цветочного магазина: «ЦВЕТЫ У НАС ТАК ДЕШЕВЫ, ЧТО ИХ МОГУТ ПОКУПАТЬ ДАЖЕ МУЖЬЯ».

В витрине магазина, торгующего рыболовными принадлежностями:

«ЕСЛИ У ТЕБЯ НЕ ХВАТАЕТ ТЕРПЕНИЯ ПОДОЖДАТЬ ДЕСЯТЬ МИНУТ ПРОДАВЩИЦУ, БРОСЬ РЫБНУЮ ЛОВЛЮ. КАК ТЫ БУДЕШЬ ПОЛДНЯ ДОЖИДАТЬСЯ ОБЫКНОВЕННОГО КАРАСЯ!»

На международной телефонной станции: «НЕ ПИШИТЕ ПИСЕМ, ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ! ЭТО ДАСТ ВАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗБЕЖАТЬ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ОШИБОК».

На могиле хирурга: «ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ ТОТ, БЛАГОДАРЯ КОТОРОМУ ВОКРУГ ЛЕЖАТ ДРУГИЕ».

У бензоколонки: «НЕ КУРИ ЕСЛИ ТЕБЕ НЕ ДОРОГА ЖИЗНЬ, ПОМНИ, ЧТО ДОРОГ БЕНЗИН».

В аэропорту: «ЦЕЛУЙТЕСЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО. САМОЛЕТЫ СТАРТУЮТ ТОЧНО ПО РАСПИСАНИЮ».

В молочном баре: «ПРОСЬБА К ПОСЕТИТЕЛЯМ ВОЗВРАЩАТЬ В КАССУ ВСЕ ПРЕДМЕТЫ, ОБНАРУЖЕННЫЕ В ДИЕТИЧЕСКИХ БЛЮДАХ».

Собрал Юзеф КУЛЯГА (Польша).

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, М. Битный, М. Вайсборд, В. Волков, А. Грунин, С. Кузьмин, Ф. Куриц, А. Семенов, Н. Скрипников, Н. Станиславский, В. Тамаев, А. Чичарьков, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 03665.
Подписано к печати 7/III 1968 г.
Формат бумаги 70×108 1/4
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1 завод: 1—4 125 800).
Изд. № 1224.
Заказ № 2132.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

АМЕРИКАНСКАЯ «ДОРОГА К МИРУ»

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ